

А. Крылов

ВОЙНА ЛАРГОВ: *Мятежные болота*

12+

Александр Крылов

Война ларгов: Мятежные болота

«Автор»

2012

Крылов А. В.

Война ларгов: Мятежные болота / А. В. Крылов — «Автор»,
2012

ISBN 978-5-532-12489-9

Книга третья. Дочь королевы Ларгиндии Лидия находится в поиске друзей, именно поэтому свой первый выбор она остановила на верном и находчивом крагле Брагусе, которому дружба с девочкой дается нелегко, так как он вынужден терпеть нападки пакостных орчат Воранга и Морры. Вот только Лидия не позволит обижать своих друзей, а со временем их у нее станет гораздо больше, включая ранее упомянутых завистников Брагуса. Однако радость от знакомства с тритонами Агукой и Варатором обернется ужасной бедой...

ISBN 978-5-532-12489-9

© Крылов А. В., 2012

© Автор, 2012

Содержание

Предисловие от автора	5
Введение. Утопия	9
Глава 1. Средоточие	11
Глава 2. Лидия	13
Глава 3. Брагус	15
Глава 4. Драка	17
Глава 5. Последствия	19
Глава 6. Последователи	21
Глава 7. Стремление	23
Глава 8. Варатор	25
Глава 9. Неудачная затея	27
Глава 10. Добыча	29
Глава 11. Дракон	31
Глава 12. Переполох	33
Глава 13. Двоякость	35
Глава 14. Раскопки	37
Глава 15. Разлад новостей	39
Глава 16. Реликвия Угур-Агоша	41
Глава 17. Течения вод	43
Эльбийская песня о ларгах	45
Глава 18. Доброта злодея	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Александр Крылов

Война ларгов: Мятажные болота

Предисловие от автора

«Вы, наверное, считаете себя верующим, даже если вы верующий в неверие. Но это не есть настоящая вера, если вы не осознали тот путь, который привел вас к ней.»

Мохаммед Али

Прежде чем перейти к повествованию моей книги, мне хотелось бы рассказать о процессе ее написания и размышлениях, которые подтолкнули меня к ее созданию. Не безызвестно, что все сказки и волшебные миры появлялись в головах авторов, будучи основанными на историях реального мира, интерпретированных фантазией в нечто небывалое. Книги любого жанра художественной литературы должны нести в себе важное смысловое значение и в то же время не навязывать читателю каких-либо убеждений, чтобы каждый понимал их содержание так, как ему это угодно. Помимо данной обязанности книги жанра фэнтези берут на себя ответственность развлечь читателя и отвлечь от внешних факторов, оставив ему мощный заряд энергии и эмоций по возвращению к реальности. Конечно же, автор вкладывает в книгу только положительные чувства, даже если события в ней могут омрачить, но в целом нужный эффект от чтения будет достигнут. Например, призыв к действию или к осознанию того, что все не так уж плохо, как могло бы быть. Книги всегда заставляют задуматься над житейскими проблемами и при необходимости на их страницах найдутся хорошие советы для каждого читателя, независимо от жанра литературы находящегося у него в руках. Фэнтези несет в себе невероятную силу, которая способна привлекать к себе, как взрослых, так и детей, даруя заряд хорошего настроения уже от прикосновения к книге. Сказочные миры и невиданные создания, какими бы они нам не казались на первый взгляд, оставляют в памяти только добрые и теплые воспоминания, а другие образы и фантазийные пространства сразу же располагают к себе, к которым непременно хочется вернуться спустя некоторое время.

Сразу же хочется поразмышлять о добре, раз уж оно так неразрывно имеет отношение к жанру фэнтези. По сути, это и есть само фэнтези. Но сразу напрашивается вопрос: ведь если есть добро, то существует и зло? Да, это сложно отрицать, потому что без отрицательных персонажей этот жанр не имел бы шансов на существование. Хотя, как я считаю, скорее, есть те, кто заблуждаются и совершают непоправимые ошибки, а есть те, кто выбирают свои приоритеты мудро. Все персонажи поступают так, как подсказывает им сердце, и преследуют свои идеалы, к которым стремятся, но только добрые герои руководствуются помимо этого еще совестью и благородством. Авторы относятся ко всем образам персонажей своих книг равноценно и вынуждены рассматривать их всех в отдельности, иными словами мысленно побывать в шкуре каждого, чтобы как можно достовернее передать образы читателю. Суть в том, что в сказках нет добра и зла, так как в целом они несут в себе только положительную энергию. Да, автор четко определяет характеры персонажей и их принадлежность к той или иной оппозиции, но даже злодеи после прочтения книги оставляют о себе только положительные эмоции, вне зависимости от того, одержали ли они верх или потерпели поражение. Мы можем их даже возненавидеть, однако в реальности они только помогают нам идти дальше и не бояться их гнева. При встрече со схожими с отрицательными персонажами из книг людьми мы только улыбнемся и будем готовы к тому, что они способны нам преподнести, ведь в реальной жизни

нет места волшебству и шансы на победу одинаковы для всех. Не удивительно, что сам читатель может сравнить себя с отрицательным персонажем из книги, что тоже заставит его улыбнуться и задуматься, верный ли путь он избрал для себя. В любом случае, только читатель определяет, кто является в книге добрым, а кто злым персонажем, так как автор всего лишь создает образы и все, что их окружает.

После таких размышлений снова напрашивается вопрос: почему же тогда события развиваются именно в том русле, какое выбрал автор? Да, не всегда могут понравиться те или иные слова и поступки героев книги. Скорее всего, такой ход событий является наиболее подходящим, чтобы читатель оценил всю значимость происходящего на страницах. Автор книги определенно видит все возможные варианты развития событий, но принимает решение остановиться именно на том, который нам в итоге предложен. Возможно, это делается для того, чтобы читатель самостоятельно окунулся в свои фантазии и представил придуманный автором сюжет иначе, как ему угодно. Опять же, решает все только тот, в чьих руках находится книга. Книга – это волшебство реального мира, которое способно принимать любые формы, образы и масштабы в голове читателя. Авторы всего лишь загружают в нее декорации и актеров, а дальше все зависит от нашей фантазии.

Почему же тогда в сказках нет ничего превосходящего грань понимания, и происходящие в них события не так далеки от реальности? Сколько не было написано фэнтезийных и фантастических книг, все они рано или поздно находят свое основание из научных объяснений, обычной психологии и древних легенд. Однако, несмотря на это авторам удается удивлять читателей, даже когда придуманный ими мир, все герои и волшебные создания кажутся уже знакомыми ранее. Пусть человек преуспел в познании своего разума и окружающей его вселенной, но он практически не способен обрести все знания, которые на данный момент имеются для изучения. Насколько глубокими познаниями в различных областях и сферах не обладал бы человек, ему всегда найдется чему учиться. Даже в простых истинах, которые понятны любому независимо от возраста, есть такие уголки и закоулки, где охотно побродят как мудрецы, так и их ученики, совершенствуясь все больше. Поэтому в жизни и книгах для всех найдется возможность для приобретения новых знаний, несмотря на то, что человек может считать, что нового, полезного для себя опыта, он уже не получит. Всегда есть место, куда нам расти.

Хочется спросить самого себя, почему же в придуманном мной мире даже боги ничем не умнее меня, ведь они так же печалются и ошибаются, как обычные люди? Если судить непредвзято, то многие мои персонажи, к моему и вашему удивлению, гораздо проникательней и решительней меня. Боги в моем мире ничем не отличаются от смертных, потому что, как я считаю, так и должно быть. Они обладают всеми доступными знаниями и присущей им мудростью, но это не уберегает их от совершения ошибок. Боги моего сказочного мира разные. Одни общаются со смертными наравне, другие смотрят на них свысока, а третьи наоборот их ненавидят. Каждый из них по-своему творит и имеет свои убеждения, но важные решения они принимают вместе. Богов моего мира можно воспринимать как единое целое или каждого в отдельности, как кому будет угодно. Не столь важно, что они говорят на простом языке и не всегда довольны результатами своего труда, ведь невозможно вечно изрекать нескончаемый поток мудростей и постоянно создавать шедевральные работы. В любом случае, боги моего мира остаются таковыми в глазах смертных, даже если поначалу вызывают негодование у своих созданий. Их поступки и изречения легко понять, что вполне оставит читателей довольными.

Раз уж я постарался обосновать малопримечательную деятельность богов в моем мире, то с остальными возникающими вопросами разобраться будет гораздо проще, хотя многие из них мне кажутся совершенно незначительными, и я оставлю их без внимания. Хотя я могу неумышленно упустить что-нибудь важное и имеющее особый интерес для читателей. Человеку свойственно ошибаться. Вообще люди для того и выставляют на обсуждение свои размышления, чтобы поделиться ими с окружающими и совместно прийти к верным выводам. Возможно,

спустя какое-то время я буду смотреть на свои умозаключения иначе или еще крепче укоренюсь в том, что они верны. В любом случае, даже если автор в чем-то заблуждается, то это приносит только пользу для него и читателя. Как я считаю, главная цель написания книг и комментариев к ним заключается в том, чтобы как можно глубже понять их содержание и суть поднятых автором вопросов.

Итак, чтобы еще дальше не уходить в сторону от начальной точки своих размышлений, предлагаю вернуться в мой сказочный мир. Большая часть событий в моей книге разворачивается на крошечной планете Этриусе, хотя все они неразрывно связаны с Апокалипсисом, обрушившимся на Землю по воле богов. Вследствие этого люди были вынуждены искать пристанище на созданной Сатиром планете, где и начались геройские приключения Александра, сына первых поселенцев с Земли, и прелестной эльбийки Луны. Ранее я уже рассказывал, как зарождались на Этриусе жизнь и культуры возникших на нем рас.

Теперь мне хочется глубже рассмотреть процесс развития на планете Сатира цивилизации ларгов, поселенцев с Земли. Интересно обратить внимание на то, как их взгляды и быт менялись под воздействием законов и устоев на Этриусе. Хотя на созданий Сатира появление и деятельность ларгов также основательно повлияли. К примеру, эльбы с первых же дней нашли себе в них верных друзей, а орки вскоре осознали, что в войне нет ничего хорошего, когда все они в кровопролитных боях потеряли на ней родных и в итоге потерпели поражение. Конечно, до ларгов к пониманию бессмысленности войны пришли краглы, раса которых возникла от любви эльбийки и орка, но нерушимый мир воцарился между соседями только благодаря геройским деяниям поселенцев с Земли. Все расы на крошечной планете Сатира были безгранично счастливы, придя к такому глобальному компромиссу, и стали дружно уживаться друг с другом, забыв про страшные времена, когда кровь и слезы проливались на землю рекой.

Вслед за миром на Этриусе исчезла потребность в обращении денег. Ларгам пришлось по душе бытность добродушных эльбов и воинственных орков, так как те и другие легко обходились без них. Учитывая, что поселенцы с Земли, прибывшие на Этриус на космических кораблях и обладающие высокоразвитыми технологиями, с годами привыкли сосуществовать, используя простые орудия труда, необходимость возродить былые достижения отпала. На крошечной планете Сатира никогда не было зимы, только краглам, жителям севера, приходился по душе снег и мороз, которым они наслаждались круглогодично. В целом, когда наступил долгожданный мир, все жители Этриуса наслаждались жизнью и радовались каждому дню. Да, согласен, это утопия, но идея сказок как раз в том и заключается, что рано или поздно волшебный мир должен обрести внутреннюю гармонию и порядок. Вот только не стоит забывать про присутствие на Этриусе колдуна Куззолы, который явно не сторонник такой формы бытия. Что же касается богов в моем мире, то они тоже не любят скучать, как большинство их созданий. Однако гармонию и порядок на крошечной планете Сатира, возникшие на ней с величайшим трудом, гораздо легче разрушить, чем создать. Все же шаткий мир лучшей любой войны – это реалии, что, безусловно, понятно всем жителям Этриуса.

Так что еще рановато погружать мой сказочный мир в глубокую утопию. Александру и Луне еще придется постараться, чтобы сохранить все то, к чему они так долго стремились. Не хочу готовить читателя к новым кровопролитиям и интригам на страницах моей книги, но без этого не обойдется. Хочется верить в то, что за всеми бесконечными приключениями и сражениями последуют добрые времена, ради которых они затеваются. Ведь фэнтези должны заканчиваться именно так, иначе книга будет определенно относиться к жанру ужасов. Однако я как всегда ничего не обещаю и всего лишь рассуждаю.

После событий, рассказанных мной в «Хрониках ларгов: Некромант», я остановился на том, что на Этриус пришел мир и порядок. Бог смерти Анубис осознал, что его дело переродить и отпускать грехи душам смертных, хотя нашел занятным наблюдать за их деяниями при жизни, что его ранее не особо интересовало. В таком же заблудшем лорде Нотингхорфе он

увидел не только орудие разрушения мира смертных, но хорошего друга. Анубис и проклятый некромант осознали ошибочность своих деяний и решили исправиться. Бог смерти отпустил грехи лорду Нотингхорфу и приложил все усилия к тому, чтобы искупить свою вину перед Сатиром и его многострадальными созданиями. Однако один лишь Куззола остался все таким же вечным изгоем, не желающим отступаться от вскормленных с годами заблуждений и безумной жажды доказать всем богам и смертным, что он способен превзойти своего отца, создателя Этриуса, Сатира. Старый колдун, завладевший Книгой знаний из рук погибшего в бою друида Драгоспира и Амулетом бессмертия, который был проглочен виверной вместе с головой лорда Нотингхорфа, не внял совету отца. Он отказался возвращаться с повинной и в объятия матери, и на порог к королю Ларгиндии, несмотря на то, что измучился от душевных терзаний и свершенных им злодеяний, которые не приносили ему ничего кроме новых страданий. Счастливым жителям Этриуса, забывшим о колдуне Куззоле, предстоит снова сплотиться вместе, чтобы противостоять его могуществу, ведь теперь он бессмертен благодаря волшебному амулету и имеет предостаточно времени, чтобы разгадать тайные заклинания друидов из Книги знаний.

Поэтому нам остается набраться терпения и дочитать книгу до конца, где как раз и выяснится, сможет ли Куззола превзойти своего отца Сатира, или он снова останется ни с чем, как в «Война ларгов: Клинок и магия Луны». Хотелось бы верить, что колдун осознает тот путь, который привел его в пучину одиночества и бесчестья, однако это уже кажется невозможным даже для сказки. Хм, почитаем – увидим, что будет дальше.

Приятного чтения, дорогие друзья!

Введение. Утопия

Когда-то в старые времена на Этриусе шла нескончаемая война между эльбами и орками. Случилось так, что поселенцы с Земли, прибывшие на крошечную планету Сатира, тоже были вынуждены стать участниками этих кровопролитных сражений. Люди с первых дней появления на Этриусе заручились поддержкой добродушных эльбов, что позволило им вместе противостоять могущественному врагу. Незваных гостей с Земли, которых новые друзья прозвали ларгами, орки невзлюбили сразу, но когда они получили достойный отпор от союзников, то начали побаиваться и все реже досаждали им. Решающий исход войны решил генерал Рид, возглавивший войска ларгов после гибели отца. Он сразил в смертельной схватке вождя орков Руш Крушгара и сам чудом остался жив, чем заслужил признание и уважение всех жителей Этриуса. Так на планете Сатира воцарился мир и согласие.

После минувших событий спустя четверть столетия на Этриусе ничего не изменилось, отношения между соседями даже стали еще лучше. Ларги учили своих новых друзей различным знаниям и наукам, которые они пронесли сквозь время. Эльбы прививали жителям Этриуса любовь к природе и своим образом жизни показывали, как можно сосуществовать с ней в гармонии, не нарушая красоту и чистоту окружающего их мира. Краглы, жители севера, в свою очередь доказывали всем соседям, что все возникающие на пути трудности, легко преодолеть, если верить в любовь и ценить жизнь. Их раса появилась на Этриусе, благодаря эльбийке Энриэль и орку Крумшу, которые не утратили своих бесценных чувств и остались верны друг другу, невзирая на непонимание окружающих и буйство стихии. В след за ними к заснеженным горам устремились такие же отверженные, как они. Признавшим свое заблуждение о нравственных ценностях жизни оркам, оставалось лишь доказывать, что они не кровожадные варвары, а добрые соседи и верные друзья. Долгожданный мир и печальная память о былых кровопролитиях сплотили народы Этриуса, которые теперь всем своим существом стремились сохранить все то, чего они добились с таким трудом. Жители Этриуса словно прозрели после долгих блужданий в непроглядной тьме. Ранее они вели себя в бездонную пропасть, разрушая все то, что было создано богом Сатиром, оставляя за собой лишь уныние бессмысленной вражды. Несмотря на долгий путь в пустоту ненависть утихла в сердцах смертных созданий. Только осознание грядущей безысходности и надежда оставить позади ошибки прошлого заставили жителей крошечной планеты выйти к свету. Они изменили свою судьбу тем, что сплотились между собой, когда казалось, что невозможно простить тех, кто причинял невозможную боль и страдания. Теперь Этриус окутало счастьем и любовью.

Дружественные соседи, забыв о разногласиях, зареклись принимать все важные решения совместно и никогда не разрывать мирного соглашения. Вожди народов согласно установленной договоренности собирались у кого-либо в гостях и делились последними событиями, хотя это больше походило на шумные празднества. В кругу своих советников, за богато заставленными кушаньями и хмельными напитками столами, они весело смеялись и шутили днями напролет, а поутру вдоволь выпавшись, возвращались в свои владения. По большей части ничего особенного не происходило, и рассказывать им приходилось только курьезные случаи из жизни своих подданных и разные небылицы, которые приходилось запасливо готовить для следующей встречи.

К всеобщей радости дороги оставались безопасны от нападений разбойников, все реже встречающихся путникам. Обитающие в чащах леса хищные звери тоже не часто осмеливались ими поживиться, довольствуясь более привычной и доступной пищей, которой для них хватало в изобилии. Благодаря тому, что охотники не стремились добывать как можно больше мяса и пушнины, численность живности в лесах с каждым годом росла. Жители Этриуса отдавали особенное предпочтение растениеводству и разведению животных. Большое удовольствие они

получали от собирания грибов и ягод, но не стремились преуспеть вперед других, поэтому в накладе не оставался никто. Также для ларгов и краглов излюбленным занятием стала рыбалка, только они тоже знали меру своим уловам. Алчность и жажда наживы в последнее время не поощрялась на Этриусе, наоборот, жители планеты старались избегать подобных желаний, не позволяя себе и другим преступать грань дозволенного.

Конечно же, не обходилось без соревнований и турниров, чтобы все желающие могли показать свою силу, ловкость и смекалку. Каждому хотелось проявить талант в каком-либо ремесле или приобщиться к искусству. В городах Ларгиндии появились школы, где детей учили разным наукам, а спустя некоторое время новые учителя отправлялись в земли соседей и просвещали там тех, кто особенно в этом нуждался. Таким образом, на Этриусе становилось все больше поэтов, художников и философов. Тягой к прекрасному заражались как дети, так и взрослые, что приносило только радость жителям планеты Сатира. Очарование и безграничная доброта лучилась из их глаз, а теплоту сердец можно было почувствовать в любом уголке Этриуса. Никто не оставался безучастным в перерождении нового мира, словно вокруг распространялось быстрее ветра какое-то волшебство. Порой казалось, что солнце излучает меньше тепла и света, нежели добродушные создания, населяющие крошечную планету Сатира.

Чудо, только чудо изменило закоренелый уклад жизни орков, что как раз и сыграло ключевой момент в таких повсеместных переменах на Этриусе. Этим чудом являлись они сами, доставляя несказанное счастье их создателю, который вовсе не тешил себя надеждами, что кровожадные варвары Пустошей, когда-нибудь найдут для себя другие более достойные идеалы, чем стремление доказать войной свое превосходство и значимость. Бог Этриуса теперь часто появлялся в Кругаре на орочьих праздниках, что было для них самой большой наградой и стимулом продолжать начатое.

Для других народов визиты Сатира в гости стали обыденностью и хорошей возможностью заявить о себе для каждого, ведь создателя Этриуса очень интересовали новые достижения творцов, которые зачастую устраивали ему показы своих работ, а он охотно любовался ими. Выделиться среди других никто не намеревался, просто всем нравилось создавать что-то достойное внимания. Кто как не Сатир мог поистине оценить старания творцов и дать полезные напутствия на будущее. Однако никто не помышлял равняться на бога, скромно осознавая свои возможности. Подобным качеством обладали многие, а кто все же начинал задаваться, то, не дожидаясь назиданий от окружающих, незаметно для всех умирал свои амбиции.

Все жители Этриуса понимали, что главный труд и творчество в их жизнях – это постоянная работа над собой, ведь каждый является истинным творцом самого себя, и это непременно будет оценено другими. Для них теперь не оставляло сомнения, что следующий шаг в совершенствовании проделанного труда осуществить гораздо проще. Чтобы заслужить еще большего признания и похвалы, следует помогать тем, кто нуждается в поддержке, и перед глазами откроется прекраснейшая из работ, совместно созданная великими мастерами. Это жизнь, которую с истинной любовью и добротой в сердцах подлинно создавали кроткие творцы, населяющие Этриус.

Глава 1. Средоточие

Учитывая, что на планете Сатира общая картина складывалась как нельзя лучше, то при детальном ее рассмотрении все виделось не менее привлекательно, а даже довольно интригующе.

Каждый новый день над Кругаром вставало солнце, и с его первыми лучами орки спешили заниматься своими любимыми делами. Они добродушно приветствовали встречаемых, а приступив к работе, задорными возгласами оповещали всех об успешном ходе своей деятельности. Радость переполняла их, несмотря на то, что старый шаман Улу Гуруш, очень почитаемый орками, находился при смерти и в скором времени оставит свой народ. Несмотря на это печальное обстоятельство у него подрастал сын, который собирался занять его место. Собственно, никто из орков не был против того, что юный шаман по имени Орф Жоруг станет их вождем. После смерти Улу Гуруша его сын останется единственным обладателем древних знаний и магической силы шаманов. Вне сомнения только он обязан взять на себя бразды правления своим народом, от чего Орф Жоруг и не намеревался отказываться, считая долгом и честью возложить на себя такую ответственность.

В далеких землях, покрытых искрящимися на солнце снегами, где веют морозные ветра, под высокими устремленными ввысь горами, в своих пещерах забыв о печали, процветал народ краглов. В отличие от жителей Кругара, они избежали тяжелых испытаний и множество кровопролитий, которым подвергли себя орки, когда ими правил воинственный Руш Крушгар. Однако у краглов всегда оставались родные в лесах эльбов и Кругаре, поэтому они также разделили с жителями этих городов всю боль страданий, которые принесла им долгая война. Пусть даже краглам выпала доля принять бой с каменными големами, созданными друидом Савелием, и участвовать в схватке с армией нежити лорда Нотингхорфа, но их потери в итоге остались незначительными. Теперь краглов стало так много, что они были вынуждены селиться по берегам реки и на заснеженном поле перед горами, так как рыть новые пещеры для них становилось опасным, ведь многие своды могли не выдержать такой тяжелой нагрузки и обрушиться. Неосторожность и самонадеянность старателей способна привести ужасной трагедии, оставив город краглов навсегда погребенным под горами камней и земли. Успевший возмужать Горгонза, вождь сурового северного народа, последние годы думал только о своих подданных, позабыв о себе. Он не спешил выбирать себе спутницу жизни и редко принимал участие в забавах и на праздниках, предпочитая оставаться в одиночестве. Энриэль, которая сохранила свою эльбийскую красоту и выглядела моложе Горгонзы, понимала его печаль, но ничем не могла утешить сына. Вождя краглов до сих пор не покидала закравшаяся в сердце жажда отмщения колдуну Куззоле за смерть Крумша. Он не простил себе, что слепо верил тому, кто предательски заколол его отца в спину и намеревался развязать войну между краглами и ларгами. Придет время и Горгонза узнает, где скрывается Куззола, тогда он доберется до него и собственными руками убьет этого предателя. Вождь краглов ни с кем не делился своими переживаниями, но проникательная эльбийка Энриэль хорошо знала, о чем думает ее сын и боялась того, что произойдет, если Куззола объявится вновь. Однако о судьбе колдуна ничего не было известно долгие годы, и мать вождя краглов надеялась, что его загрызли дикие звери или он утонул в непролазных болотах.

Получалось так, что самым несчастным на Этриусе оставался Горгонза, ведь у ларгов и эльбов положение дел обстояло, куда уж лучше, чем у орков, безнадежно ожидающих смерть Улу Гуруша, и краглов, вождь которых невольно помышлял о том, чтобы расквитаться с колдуном Куззолой.

В Зеленом городе как всегда время шло размеренно, и все его счастливые жители созерцали первозданную красоту природы своих лесов, гармонируя с ней, как одно целое. Здесь

всегда царствовало умиротворение и покой, нарушаемые только чириканием птиц в листве деревьев и шумными появлениями орков, от безделья приходящих в гости к эльбам. Их шутки и причуды особенно веселили жителей Зеленого города, поэтому они охотно встречали соседей из жаркой пустыни. Частые визиты орков не удивляли добродушных эльбов, ведь в тени деревьев было прохладно и свежо. Тем более гостям из пустыни пришлось по душе собирание грибов и ягод, чего в их краю не представлялось возможным. Хоть орки не проявляли особого умения в этом деле, будучи невнимательными и неповоротливыми, но их упрямству мог позавидовать каждый эльб. Они часами бродили по лесам и умудрялись насобирать достаточное количество грибов и ягод для своего успокоения, чтобы преисполненными радости вернуться домой.

Тем временем Ларгиндия процветала. Ее жители забыли все свои печали и радовались мирному времени, благодаря которому они чувствовали себя свободными и счастливыми. Никто ни кого не принуждал к работе и не стремился доказать свою значимость перед другими. Все охотно занимались любимым делом и, если добивались в нем успеха, то помогали остальным, чтобы они тоже не отставали. Такая слаженность в жизни между дружественными ларгами обеспечивала им хорошее расположение духа и значительные результаты в общих интересах. Больше никто не голодал, не имел нужды воровать и грабить других. Все жители Ларгиндии без труда находили занятие для себя, что шло на пользу каждому.

Стражники и войска были расформированы, так как теперь в их службе королевство не нуждалось. Даже Боб Трогл охотно вернулся на старую лесопилку, где работал в юности. Тут ему также представилась хорошая возможность помахать топором, а его молоденькой жене стало повседневной заботой хорошо кормить его, ведь будучи голодным, он ленился идти на работу и становился очень ворчливым.

Что же касалось, любящих друг друга Александра и Луны, то они все эти годы души не чаяли в своей прелестной дочке, которая родилась у них буквально через год после разгрома армии лорда Нотингхорфа. Девочку назвали Лидия, и она успешно училась в школе Рединфорта, где одними из учителей являлись ее мать и отец.

Глава 2. Лидия

В Ларгиндии все были равны между собой. Все образовавшиеся в королевстве гильдии не принуждали следовать каким-либо правилам, ведь каждый желающим всегда имел возможность сменить свое ремесло, главное, чтобы оно приходилось ларгам по душе. Такие нововведения вскоре распространились у дружественных соседей, что позволяло выбирать себе даже край на Этриусе, в котором хотелось трудиться тому или иному привереде. Кому-то нравились северные морозы, будоражащие кровь, и они отправлялись в город краглов, а другие предпочитали зной пустыни и лучи палящего солнца, тогда Кругар встречал своих новых жителей.

Лидия наравне с остальными учениками постигала новые знания в школе Рединфорта, которая считалась самой лучшей на всем Этриусе, ведь в ней детей просвещали всеми наслышанные и любимые Александр и Луна. К ним в обучение мечтали попасть многочисленные страстные почитатели знаменательных приключений отважного стражника и эльбийской волшебницы, о которых на планете Сатира только и говорили. Героям Этриуса приходилось нелегко отказывать тем, кто приходил в школу слишком поздно, когда группы учеников были собраны. Как ни хотелось Александру и Луне донести свои знания и умения до всех желающих, но приходилось разумно рассчитывать свои силы.

Дочь легендарных героев Этриуса тоже вызывала особый интерес у учеников школы. Не смотря на прославленность своих родителей, девочка также унаследовала от них только самые лучшие качества. Ничего удивительного в поведении детей не наблюдалось, ведь Лидия росла жизнерадостным, искренним и отзывчивым ребенком. Она охотно участвовала во всех играх своих сверстников и зачастую проявляла задатки лидерства. Несмотря на такую активность, девочке нравилось побыть в одиночестве и помечтать. Многие желали с ней сблизиться, но Лидия не стремилась находиться в центре внимания и осмотрительно выбирала себе друзей. Особенно ей приглянулся мальчик по имени Брагус, который был излишне добрым и доверчивым, что служило частой причиной подшучиваний над ним. Родившийся в семье краглов на севере, мальчик отличался крепкой закалкой и силой. Однако Брагус не сердился на смешки и шутки детей, считая их не оскорбительными и не достойными для того, чтобы остановить это ребячество. Видимо эти положительные черты в характере мальчика заинтересовали Лидию, и она решила, что Брагус будет надежным и преданным другом. Чем больше она проводила времени с этим необычным мальчиком, тем больше убеждалась в верности своего выбора.

После шумных игр и утомительных, но захватывающих рассказов учителей, девочка предпочитала побродить по лесу в сопровождении своей бабушки Друаны, которая навсегда обрела медвежий облик. Девочка рисовала первозданные красоты леса и его различных обитателей. От ее пронизательных голубых глаз не ускользали любые мельчайшие детали, которые она с точностью переносила на холсты. Картины, нарисованные Лидией, передавали всю живость и неповторимость увиденного на прогулке в лесу, чем зачарованно любовались ценители ее творчества.

Для Друаны у леса построили колонную ротонду, украшенную вьющимися лозами виноградника. Александр и Луна назначили прислугу, чтобы она следила за всем необходимым, в чем нуждалась медведица. Лидия и Брагус очень любили проводить время с Друаной и при первом удобном случае спешили навестить ее.

Они все вместе часто гуляли по лесу, что не вызывало опасений у родителей, ведь лучшего гувернера и охранника для детей, чем бабушка девочки, невозможно было представить. В ее сопровождении Лидия и Брагус позволяли себе бесстрашно бродить в самых непролазных чащобах лесов Ларгиндии. Даже если на пути появлялись дикие звери, то они зачастую убежали прочь, завидев массивного мохнатого спутника малышек. Конечно же, находились кровожадные хищники, у которых возникало неотвратимое желание полакомиться Лидией и Бра-

гусом, но Друана с легкостью отбивала у них такое недоброжелательное намерение могучим ударом когтистой лапы. Дальнейших назиданий с ее стороны хищникам не требовалось, и они поспешно ретировались из поля зрения бдительной медведицы. После подобных подтверждений своей безопасности, дети намеревались пробраться вглубь неизведанной ими местности, но Друана отказывалась идти еще дальше и настаивала на необходимости возвращения в сторону Рединфорта. Медведицу не пугали хищники, и она превосходно ориентировалась в чаще леса, но вероятнее всего ее просто беспокоило, что дети устанут и проголодаются. К тому же, если они не успеют выйти к городу до заката солнца, то Лидия и Брагус могут пораниться, ударившись об ветку или споткнувшись в темноте об корягу. Не стоило заставлять волноваться их родителей, даже если ничего плохого не случится.

Однако любознательности и решительности у малышей с приходом нового дня не убавлялось, и они снова тащили Друану в самую гущу леса. Дети придумывали разные подвижные игры, представляя себя героями, сражающимися с чудовищами и спасающими друг друга из западни, что затрудняло для медведицы возможность уследить за ними. Хоть эти беспечные путешествия и приключения для Лидии и Брагуса заканчивались увеселительными прогулками, благодаря пристальному надзору Друаны за озорными сорванцами. Все же для медведицы такие испытания оставались изнурительными, и ей все труднее становилось набираться сил перед новыми походами в лес. Вскоре Лидия и Брагус начали замечать накопившуюся усталость у бабушки, впредь стараясь умерить свои неумные желания. Теперь только Друана решала, когда следует отправиться в лес и когда вернуться обратно, а дети беспрекословно слушались ее, после чего все оставались довольны такими прогулками.

Глава 3. Брагус

Лучший друг Лидии Брагус, рожденный в семье краглов на севере, с колыбели проявлял присущую эльбам чуткость и орочье упорство в характере, не оставляя сомнений молодым родителям, что их ребенок особенный. Он рано научился ходить и говорить. Мальчик рос не по дням, а по часам, заметно прибавляя в росте и весе. Брагус быстро вникал в происходящее вокруг него и не желал оставаться безучастным. Он спешил оказаться полезным родителям и своему народу, но от него не требовали ничего невероятного. Узнавая все больше о мире и истории Этриуса, мальчик начал понимать, что он слишком мал, и для него еще не пришло время геройских поступков. Прежде всего, чтобы стать сильным и умным, таким как Александр и Луна, к которым он жаждал поступить в ученики, Брагусу предстоит закончить школу. Родители мальчика не желали разрушать его грандиозные мечты, и были вынуждены переехать в Рединфорт из подгорного северного города.

Столица Ларгиндии приняла семью краглов с распростертыми объятиями. Мать и отец Брагуса без труда нашли себе работу в шумном городе. Их переполняла радость от того, что после долгого пути они так хорошо устроились в далеком Рединфорте, и их мальчик поступил в школу, чего не всем удавалось.

Брагусу так понравилось учиться, тем более у легендарных Александра и Луны, на встречу с которыми он и не надеялся, что теперь его глаза светились от счастья. Еще большим потрясением для него стала дружба с их дочерью, которая училась в его группе, ведь, не совершив ничего невероятного, он обрел все, о чем так мечтал, благодаря своим заботливым родителям. Мальчик проникся признательностью ко всем тем, кто так много делал для него и надеялся когда-нибудь оказаться полезным для них и доказать на деле, что на него не напрасно возлагаются такие надежды. Александр и Луна дарили Брагусу драгоценные знания, Лидия верила в его искренность, а родители жили ради своего сына, не требуя от него ничего взамен. Мальчик ценил каждое мгновение этого счастья.

Только поэтому Брагус пропускал мимо ушей все колкости и шутки, которые были обращены в его сторону. Он понимал, что дети завидуют его дружбе с Лидией и пользуются тем, что он не хочет омрачать ни ее, ни учителей, ни своих родителей подобными выходками. Мальчик особенно избегал рукоприкладства по отношению к сверстникам, хотя порой они напрашивались на это, понимая, что только усилит неприязнь к себе. Его поведение настораживало детей и удивляло, ведь он вполне мог постоять за себя. Многие понимали Брагуса, прекращая нападки, но с ним учились орчата, которые решительно не желали оставлять в покое друга Лидии.

Воранг и Морра, прибывшие в школу Рединфорта из Кругара, жили в детском гостевом доме, как и многие другие ученики, родители которых не пожелали переезжать в столицу Ларгиндии. В целом они не позволяли себе вольностей и проявляли уважение и доброту по отношению к окружающим, но Брагуса невзлюбили с первых дней знакомства, что, собственно, его не сильно огорчало.

Попытки добродушного крагла словами убедить Воранга и Морру прекратить свои нападки не приводили к желанным результатам, и он просто решил не обращать на них внимания. Остальным детям тоже вскоре надоели однообразные и недалекие шутки орков, что вынуждало Воранга и Морру прибегать к другим способам сломить стойкий характер Брагуса и заставить его прекратить дружбу с Лидией. Они исподтишка позволяли себе толкнуть крагла в спину или бросить в него остатками завтрака, принесенного с собой в школу, но он лишь безобидно улыбался в ответ и не проявлял враждебности. Орков озлобляла тщетность задуманного, и они не знали, что предпринять еще, превращая свои нападки на Брагуса в каждодневную рутину.

Крагл порядком устал от досадной деятельности приставучих Воранга и Морры, не раз порываясь отлупить их поодиночке, но не желал марать об них руки. Когда заканчивались занятия в школе, Брагус отправлялся домой, а плотно покушав вместе с родителями и рассказав им о том, что он узнал в этот раз нового, он отправлялся к Друане в ротонду, где его обычно дожидалась Лидия.

Как-то раз Брагус возвращался домой после школы, но на одной из улочек его догнали Воранг и Морра. Они швырнули в него камнями, и один из них угодил ему в голову. Крагл устоял на ногах, но прижав к ней руку, он ощутил, как она плавно увязает в липких волосах. Отдернув ее обратно, Брагус увидел, что она покрыта разводами алой крови, что нарушило его непоколебимый нрав. Выходки этих двоих перешли все границы дозволенного, и краглу следует их отучить, чтобы такое больше не повторялось. Он схватил лежащий под ногами окровавленный камень и намеревался вернуть его своему обидчику, но орки кинулись наутек довольные проделанной работой. Все-таки им наконец-то удалось причинить весомый вред Брагусу и пустить ему кровь, чего им так давно хотелось. Преисполненные радости голоса Воранга и Морры еще слышались за поворотом улицы, но крагл, опустив камень на брусчатую дорожку, продолжил свой путь домой.

К удивлению орков, на следующий день Брагус вел себя по-прежнему, и, как выяснилось, он никому не рассказал о вчерашнем происшествии. Как обычно все учителя и дети не придавали особого значения нападкам на крагла и грубым выходкам по отношению к нему. Александр на одном из занятий единожды пристыдил Воранга и Морру и больше не заострял на них своего внимания, продолжая рассказывать истории из жизни ларгов, которые с интересом слушала вся группа. Сидевшая с Брагусом в первом ряду Лидия даже не обернулась, чтобы посмотреть на недовольные выражения лиц орков, рассерженных на учителя, выразившего недовольство их непристойным поведением в школе. Воранг и Морра решительно покинули зал, показательно хлопнув дверьми. Александр даже не отреагировал на подобный протест с их стороны и спокойно продолжил свой рассказ.

Глава 4. Драка

День выдался солнечный. На небе не было ни единого облачка. По своему обыкновению Брагус, отобедав с родителями после занятий в школе, отправился в ротонду к Друане, чтобы погулять с ней и Лидией по лесу.

Жизнь на улицах Рединфорта кипела, и жители города спешили по своим делам, приветливо встречая каждого прохожего. Рыночную площадь наводняли торговцы и покупатели, которые настойчиво обступали палатки и шумно спорили между собой. Учитывая, что деньги вышли из обихода, а ставки на товары пока что все устанавливали на свое усмотрение, то стоило побродить по рядам и прицениться, чтобы не продешевить. По сути, все жители города являлись торговцами и покупателями в тот или иной момент, так как каждый расплачивался за товары плодами своего труда.

Брагус пересек рыночную площадь Рединфорта и, пройдя через тихий переулочек, чтобы срезать дорогу, вышел к центральным воротам города. С недавних пор даже здесь отсутствовала стража, и жители сновали туда-сюда, не спрашивая ни у кого разрешения на проход. О годах кровопролитной войны напоминали лишь высокие крепостные стены, которые окружали столицу Ларгиндии.

Мальчик прошел через ворота Рединфорта и очутился на широкой пыльной дороге, устремленной к чернеющему на горизонте лесу. По ее сторонам расстилались густые пшеничные поля, золотом переливающиеся на солнце. Сарайчики и лачуги рабочих по обочинам дороги несколько коробили взгляд, но со временем они обретут более желанный вид, так как их строили на скорую руку, чтобы расселить новых горожан, которым уже не хватило места для жилья по другую сторону крепостных стен Рединфорта. Столица быстро росла, и никого не удивляло, что на пути к ней возникают такие неприглядные постройки из старых высохших досок.

Не успел Брагус свернуть с дороги в поле, чтобы напрямик выйти к ротонде Друаны, как услышал позади себя окрик. Он обернулся и увидел перед собой Воранга и Морру, которые быстро приближались к нему.

– Ну что, подхалим, снова собирайся к Лидия? – обратился к нему один из орчат.

– Мне все равно, что вы думаете обо мне. Идите своей дорогой, – ответил Брагус, махнув на них рукой, и собирался уйти, но Морра подскочил к нему и неожиданно ударил его в скулу.

– Тогда наша заставляй твоя задуматься, – прокомментировал происходящее Воранг, оставаясь на расстоянии.

Морра тем временем намеревался еще раз ударить крагла в лицо, но Брагус резким движением головы устремился вперед и разбил ему переносицу. Орк закрыл лицо руками и отскочил назад, но на него обрушился град ударов, он пытался уклониться от них, шмыгая носом, из которого текла кровь. Морра почувствовал, что теряет равновесие, не способный уйти из-под атаки Брагуса, и рывком ухватив его двумя руками за шею, со всей силы потянул к земле. Они рухнули на землю, и Морре удалось оказаться сверху. Теперь он пронялся молотить крагла кулаками, который с трудом сдерживал натиск орка, защищая свое лицо, но большая часть ударов проходила сквозь заслоны рук Брагуса. Чтобы не потерять сознание и остаток сил в бесполезных попытках остановить избиение, крагл подался вверх всем телом, помогая себе ногами, чтобы схватить противника. Несмотря на то, что Морра продолжал колотить его в лицо и отклонялся назад, чтобы не позволить Брагусу достать себя, крагл поймал орка за ворот рубахи. Притянув его другой рукой за шею, он прервал шквальную атаку Морры, вынуждая его сопротивляться, чтобы оставаться сверху. Тем же приемом, которым орк поверг Брагуса на землю, крагл накренил в сторону своего противника, и, помогая ногами, скинул его с себя. Почувствовав свободу, но, не отпуская Морру, он навалился на него. На удачу, рука орка ока-

залась под Брагусом, а шея орка зажатой в локте крагла. Не теряя ни секунды, он прижал свободную руку Морры и перехватил ее, отпустив захват головы. В довершении всего, предприимчивый Брагус, накинул ноги на сопротивляющегося противника, чем полностью обезопасил себя от его атак. Перед отекающими от многочисленных ударов глазами крагла открылось шевелящееся туловище Морры, и он незамедлительно принялся бить его в живот.

– Помогать! – прокричал орк, понимая всю безнадежность своего положения, и стоявший в стороне Воранг набросился на Брагуса.

Крагл, удерживающий Морру и осаждающий его увесистыми ударами по корпусу, не успел ничего предпринять, как получил в лицо удар ногой от другого орка. Брагуса отшатнуло назад, что позволило Морре освободить руку и сразу же вклепить краглу в лицо кулаком.

– Получай, подхалима! – послышался сверху голос Воранга, и новый удар опрокинул Брагуса на землю. Следом полетели удары от Морры, и крагл, уже не способный защищаться, запечатлел перед глазами мгновение густой красноватой пелены и мелькающих в ней кулаков. Он услышал где-то вдалеке протяжный крик рабочего, который, видимо, заметил дерущихся на обочине детей. Удары прекратились, и Брагус теперь чувствовал только боль, усталость и свое сердцебиение. Тьма окутала его. Вспыхивающие и гаснущие в ней искры казались ночным небом над Рединфортом.

Неизвестно сколько прошло времени, но брызги воды в лицо привели Брагуса в чувства. Он открыл глаза в надежде, что пошел летний дождь, а увидел всего лишь молоденькую девушку с кувшином в руках и бородатого работягу, упершего руки в боки и смотрящего по сторонам.

– Он очнулся, отец, – приятным голосом прошептала девушка. Бородатый ларг многозначительно вздохнул и ушел.

– Спасибо, – отозвался Брагус, приподнимаясь с земли и глядя на палящее солнце в голубом небе, предположил, сколько прошло времени. Лицо ныло от боли, и один глаз сильно отек, но мальчик отчетливо запомнил своих спасителей. Снова поблагодарив девушку за то, что она привела его в чувства, Брагус поспешил увидеться с Лидией, которая вероятно заждалась своего где-то запропадившегося друга.

Глава 5. Последствия

Преодолев пшеничное поле и добравшись до ротонды у леса, мальчик подбежал к скупающей Лидии, которая сидела на мраморном парапете и ждала его. Она увидела разбитое лицо мальчика с запекшейся на губах кровью и испугалась. Делая вид, что ничего страшного не произошло, крагл подошел к мольберту и стал внимательно рассматривать ее последнюю работу, восхищаясь уверенными и строгими линиями ее картины. На пейзаже было изображено пшеничное поле, за которым виднелась мраморная ротонда Друаны у леса. Лидию удивило его невозмутимое спокойствие. Однако она не умела читать мысли, как ее мать, поэтому ей ничего не оставалось, как поднять этот неприятный разговор для Брагуса. Как бы ни хотелось мальчику скрыть от нее правду, ему придется рассказать ее.

– Что произошло? – воскликнула девочка, не веря своим глазам, и приняла в свои распростертые объятия сердитого Брагуса.

– Воранг и Морра, – сказал он и отстранился от нее, отвернувшись, – Я не знал, куда мне идти, домой или к тебе на встречу. Все равно уже ничего не утаить.

– Но зачем они делают это? – возмутилась Лидия, несмотря на то, что прекрасно понимала, почему орчата избили мальчика, – Ведь я все равно буду дружить с тобой.

– Да, но так они сделают мою счастливую жизнь невыносимой, – ответил Брагус и обратил внимание, что Друаны нет поблизости, – А где твоя бабушка?

– Прислуга сказала, что она рано утром убежала в лес, и до сих пор ничего не известно, где она. Ты знаешь, такое уже случалось. Она скоро вернется, – Девочка понимала, что Брагус не хотел говорить о драке с орками, но сейчас ее больше беспокоило разбитое лицо мальчика и последствия, которых следует опасаться, когда он покажется своим и ее родителям на глаза, – Что же теперь делать, ведь Воранг и Морра будут лупить тебя после школы каждый день?

– Не знаю. Я что-нибудь придумаю, – Брагус понял, что прогулка сегодня не состоится и намеревался уйти, – Прости, что расстроил тебя.

– Ничего, но ты расстроишь меня еще больше, если сейчас же не пойдешь со мной к моему отцу, который решит, что нам делать с этими Ворангом и Моррой, – озабоченно заявила Лидия и ухватила мальчика за руку.

Расстроенному происходящим Брагусу ничего не оставалось, как последовать с ней к Александру. Дети решительно отправились в Рединфорт и без происшествий добрались до королевского дворца. Поднимаясь по каменной лестнице, крагл утратил всякое желание показываться кому-либо на глаза, пока они добирались сюда через весь город. Всю дорогу его раздражали изумленные взгляды прохожих, которые давно забыв про кровопролития, теперь могли видеть мальчика с разбитым лицом. Лидия тянула Брагуса за руку, и он скованно плелся за ней следом, чувствуя себя мешком с мусором, который волочат на сжигание.

Крагл впервые очутился во дворце Рединфорта, имея непрезентабельную внешность и находясь в плохом расположении духа для встречи с королем Ларгиндии. Самый ужасный день в жизни Брагуса не спешил заканчиваться. Когда на лестнице, ведущей на второй этаж, мальчик, которого волочила за собой Лидия, столкнулся лицом к лицу с Александром, ему захотелось раствориться или убежать.

– Вы сдурели что ли? – взмахнул руками король, увидев лицо Брагуса, – Где это он так, что у вас за игры такие?

– Его побили Воранг и Морра, – Лидия не позволила мальчику двинуться в обратном направлении, ткнув его кулаком в спину, – Стоять!

– Они сдурели, что ли вообще! – недоумевал Александр, – Луна, иди-ка сюда, посмотри!

Из тронного зала с одной из картин Лидии в руке выскочила его жена и вскрикнула от испуга, увидев Брагуса, который бледный, словно призрак, стоял на лестнице перед королем. Ничего объяснять эльбийке не требовалось.

– Ужас, – гневно сказала она и толкнула Александра в спину, ясно давая понять Брагусу, чей характер унаследовала Лидия, – Не стой же ты, как истукан! Живо идем в гостевой дом и поговорим с ними.

– Пойдем, – недовольно пробурчал король и многозначительно откашлялся.

Из королевского дворца безмолвным шествием к гостевому дому шли Брагус и Лидия. Луна и Александр не отставали от них ни на шаг. Когда они все вместе зашли в переднюю комнату и спросили горничную, в какой из комнат проживают Воранг и Морра, она охотно отвела их к ней. Дверь оказалась закрытой, и король решил не дожидаться орчат, а поговорить с ними на следующий день в школе. Он вернулся во дворец, не смотря на то, что Луна и Лидия сочли необходимым проводить домой Брагуса, который настаивал, что не следует делать этого, и с ним ничего не случится. Эльбийка понимала, что ее муж со своей позиции поступил правильно, не желая и без того еще больше портить мальчику настроение излишней опекой. Воранг и Морра не посмели бы еще раз побить мальчика, тем более на улицах города любой прохожий обязательно вмешается в драку и растащит детей в стороны. Однако Лидия все равно бы отправилась вместе с Брагусом, не желая никого слушать и считая своим дружеским долгом проводить его. Чтобы обойтись без лишних споров и успокоить родителей мальчика, что подобная ситуация не повторится, она тоже сопровождала детей до самого дома крагла, где состоялся весьма неприятный разговор. Отец Брагуса громко ругался и намеревался сам избить обидчиков сына, но Луна заверила его, что они с мужем найдут более достойный способ повлиять на манеры Воранга и Морры. Эльбийка настояла на том, чтобы мальчик несколько дней побыл дома, пока не залечит синяки и не оправится от тяжелого эмоционального потрясения.

Утром следующего дня в школе Александр первым делом рассказал детям о драке, которую затеяли орки. Он добавил, что за подобными выходками будет неминуемо следовать отчисление виновника. Воранг и Морра пообещали, что исправятся и попросят у Брагуса прощение. Орчата осознали, что выставили себя перед всеми не с лучшей стороны, хотя намеревались достигнуть обратного. Король признал такое решение верным и предложил им организовать турнир школы по кулачному бою, на что орки охотно согласились.

Не смотря на проведенную Александром воспитательную беседу с орчатами, Луна посчитала этого не достаточным и в течение нескольких часов рассказывала детям о жизненных моральных ценностях и ужасах войны. Ее лекция так утомила детей, что некоторые из них заснули, и эльбийка не решилась их будить.

Глава 6. Последователи

В назначенный день вожди народов Этриуса прибыли в столицу Ларгиндии, чтобы в очередной раз поведать друг другу о своих заботах. По большей части их ничего не беспокоило, и они как обычно развлекали себя разными шутками и приятными воспоминаниями. Шумное заседание за широким столом в тронном зале Рединфорта сопровождалось продолжительными тостами и веселой музыкой. Изобилие яств и напитков перед вождями и их советниками лишь усиливало праздничное настроение и прилив энергии. Ближе к вечеру, когда гости насытились и вдоволь натапцевались, они начали разбредаться по королевскому дворцу или отправлялись в прекрасный цветущий сад во дворе, чтобы подышать свежим воздухом. Однако неожиданное появление Сатира на празднике заставило всех вернуться в тронный зал и послушать неприятные известия, которые он принес.

– Мне не хотелось портить вам вечер, дорогие друзья, но лучшего случая, собрать вас вместе не предвидится, – заявил бог Этриуса, когда все гости были в сборе, – Я несказанно счастлив, что вы соседствуете в мире и согласии, но речь пойдет не о вас. Не сомневаюсь, что каждому из присутствующих интересно узнать об ужасной ситуации, которая сложилась в некоем королевстве Кристонии на Земле, с одним из влиятельных выходцев, с которым мы очень хорошо знакомы.

– Снова этот Куззола проказничает? – удивленно спросил Гром, которого Александр не мог не пригласить на праздник во дворе, всегда оставаясь его лучшим другом.

– Нет, ты ошибаешься, дорогой Гром, – усмехнулся Сатир, – Мой любимый сын родился здесь и до сих пор живет на Этриусе, даже не помышляя о посещении далекой Земли.

– Тогда кто же, этот проклятый мертвец Нотингхорф, будь он неладен? – отозвался басом Роджер Рекс, ревностно удерживая в руке початый бокал вина.

– Совершенно верно, именно он, – согласился Сатир, спокойно усевшись на свое место за столом, довольный тем, что заинтриговал и привлек всеобщее внимание. Теперь он намеревался ненадолго прервать свою речь и позволить гостям Рединфорта немного пофантазировать и подискутировать о возможных событиях на Земле. Тем временем он успеет отведать манящее ароматом жаркое из баранины и пригубить немного терпкого красного вина. Все же бог Этриуса не ожидал, что у гостей ненадолго хватит терпения дожидаться, когда он продолжит свой рассказ.

– Так что же произошло в этой Кристонии? – первым не выдержал Гром, которому надоело слушать вздорные предположения гостей о ситуации на Земле.

– Хорошо, слушайте, – дожевывая сочное баранье мясо и запив его вином, проговорил Сатир, – Как вам известно, лорд Нотингхорф был владельцем Черного замка и генералом армии королевства. После его смерти выяснилось, что у него остался сын по имени Брайн, которого родила от этого негодяя простая деревенская девушка. Принцесса Кристонии Аделаида и ее возлюбленный Джек, который как раз и сразил Нотингхорфа в бою, признали мальчика законным его наследником, владельцем замка и прилегающих к нему земель. Титул лорда также сохранился за Брайаном, который не в пример отцу оказался добропорядочным и заботливым хозяином в глазах своих подданных. Все его последователи не отличались от него особыми манерами, не повторяя ошибок совершенных их предком – некромантом.

– Что же тут ужасного, только радоваться надо! – воскликнул Гром и высоко поднял свой бокал вверх, призывая выпить за благополучие жителей Кристонии.

– Сложилось так, что не только потомки лорда Нотингхорфа поменяли свои манеры и взгляды на жизнь, – Сатир прервал радостные возгласы гостей, которые решили поддержать Грома, – У Джека и Аделаиды родилась двойня. Они унаследовали трон короля Кристонии. Все складывалось славно, пока на престол не взошел их потомок, Циродаль Добрый, и начал

притеснять подданных. Сейчас он держит в страхе все королевство, и даже соседи побаиваются, что он решит пойти на них войной.

– Ничего справятся! Все сплотятся и разобьют войска этого Сыродела! – усмехнулся Гром, который явно находился сегодня в ударе.

– Не думаю. Солдаты Кристонии грабят пограничные поселения соседей, и никто даже пикнуть не смеет, – ответил Сатир, вынужденный с ним не согласиться, – Гораздо страшнее то, что владельцы Черного замка Светлозар и Аделаида вынуждены укрыться в нем, в надежде уберечь от печальной участи свою дочь, которую Циродаль Добрый намеревается взять себе в жены. Он еще не начал осаждать замок, но угрожает совершить это, если она не выйдет за него замуж по доброй воле. Король дал им время на раздумье.

– Вот, подлец! Окажись он здесь, я выбил бы из него всю дурость! – снова возмутился Гром, ударив по столу кулаком.

– И что, нет надежды? Почему боги не вмешаются? – задумался Александр, которого Лиэль запоздало ухватил за рукав, чтобы помешать королю задавать опрометчивые вопросы Сатиру.

– В этом нет нужды, как они считают, и, как повелось, ждут до последнего момента, хотя все уже предельно ясно, – сказал бог, – Они надеются, что Светлозар убедит Эмилию стать женой Циродала. Девушка должна сама понимать, что ей не избежать своей судьбы и лучше выстрадать это, чем обречь на страдание жителей Кристонии и соседних королевств.

– Так нельзя! – возразил Александр, услышав незабвенное имя, и даже Луна озабоченно посмотрела на мужа, почувствовав, как его сердце крепко сжалось в груди, – Вы должны ее спасти! Порадите Циродала молниями или вручите Светлозару Меч правосудия, пусть он свергнет тирана!

– Мой друг, если бы. Король обычный человек и не прибегнул к колдовству. Лорда Нотингхорфа поразили молниями, когда он завладел Амулетом бессмертия, а когда он стал некромантом, его нельзя было убить простым оружием, – пояснил Сатир.

– Тогда отправьте меня на Землю, я расправлюсь с ним, – решительно заявил Александр. Луна обреченно посмотрела на мужа, понимая его досаду, но не способная ничем помочь. Ей тоже было жаль бедную Эмилию.

– Каким образом? Ларги попали на Этриус благодаря высокоразвитым технологиям, боги не помогали им в этом, – устало вздохнул Сатир, – Назад пути нет.

– Нет, есть. «Астерикс-1»! – нашелся Александр, и по тронному залу прокатилась волна одобрительных возгласов.

Бог довольно улыбнулся, но не нашел что ответить, поэтому гости принялись фантазировать всевозможные способы, как добраться на Землю и спасти несчастную девушку от ужасной участи. Сатиру это предоставило новую возможность предаться поглощению аппетитного бараньего жаркого, которое давно остыв, дожидалось его на блюде.

Глава 7. Стремление

Намеревающиеся оказаться на Земле и помешать жестокому тирану Циродалю Доброму, которого так прозвали подданные в насмешку и в светлую память его предку, жители Этриуса спешили найти способ, чтоб преодолеть космический простор, отделяющий далекие планеты друг от друга. С этим великой целью доблестный Лиэль вместе с учеными Ларгиндии отправился в Кругар, чтобы рассмотреть возможность перелета на Землю на «Астерикс-1». Определенно, это займет массу времени, так как космический корабль долгие годы покоился посреди бескрайнего океана пустыни, заметаемый песком и безвозвратно тонущий в его пучине. Отсутствующего на совете Орф Жоруга, который большую часть времени проводил около постели умирающего Улу Гуруша, приятно удивит неожиданный визит вождя эльбов, так как ему на этот раз снова понадобилась помощь дружественных орков. То, что он согласится выделить на раскопки космического корабля самых крепких орков Кругара, не вызывало сомнений у Лиэля. Молодой шаман, мечтающий прославиться, охотно примет участие в грандиозной затее эльбов и ларгов, намеревающихся преодолеть космический простор, чтобы переместиться на Землю, где в их помощи нуждаются жители Кристонии. Для Орф Жоруга это отличный повод заявить о себе и внести свой весомый вклад с общее дело, а для жадного до знаний старого эльба на Этриусе больше ничего не оставалось непознанного, кроме того как изучение возможностей «Астерикс-1». Неужели, эта огромная металлическая машина способна подняться в небо? Лиэлю не терпелось осуществить это, хотя он не горел желанием оказаться в ней в этот момент.

Тем временем Сатир, которому на празднике напомнили о его давно запропастившемся сыне, решил проведать его. Он превосходно знал, где искать Куззолу и как у него обстоят дела.

Посреди бескрайних топей болот благодаря его сыну возникло поселение новой на Этриусе расы. Сотворенные Куззолой создания на этот раз отличались от виверн и нежити здравым рассудком и индивидуальными чувствами. Они называли себя тритонами.

Гордый своими достижениями сын Сатира, наконец, превзошел себя и больше не стремился преуспеть. Ему по душе было наблюдать за жизнью своих разумных созданий, которые быстро облюбовали поросшие густой травой и мхом островки суши на болотах, на которых стояли уютные хижинки, сплетенные из тростника и камышей. Подобно эльбам, многие из них предпочитали селиться на деревьях, забираясь на них по лианам и приставным лестницам. Между островками прокладывались дорожки из поваленных деревьев и коряг. Тритонам нравилась красота цветущих болот, поросших вокруг кустами вереска и багульника. Здесь в изобилии произрастала морошка и клюква, радуя местных жителей своими кисловато-сладкими вкусами. Местами встречалась брусника. Женщины, украшали свои волосы цветками кувшинок, и бродили в округе, собирая грибы и ягоды в плетеные корзинки. Мужчины научились охотиться на диких животных и отправлялись с луками и копьями в лес. Еще, что не менее удивительно, тритоны научились добывать мед диких пчел и делать лечебные настойки из змеиного яда. Однако благодаря врожденной им по природе регенерации, полученные на охоте или в походах по лесу, раны тритонов быстро затягивались. Удивительный народ Куззолы почитал его, окружив своего создателя заботой и любовью, поэтому он совершенно ни в чем не нуждался.

– Добрый день, сынок, – Сатир предстал перед ним как всегда, не дожидаясь приглашения, – Как ты поживаешь?

– Превосходно, – почтительно кивнул Куззола, не поднимаясь с плетеного кресла, которое выставил перед своей хижинкой, чтобы с него наслаждаться чудесными видами цветущих болот и лучами теплого солнца, – Хочешь брусничного морса?

Он с милой улыбкой протянул отцу ковш, вырезанный их дерева, наполовину наполненный напитком алого цвета. Сатир неуверенно отказался, но ему пришлось по нраву добродушие и приветливость сына, чего ранее не случалось.

– Смотрю, ты тут неплохо устроился, и твой народ преуспевает, – сказал Сатир, осматриваясь по сторонам и любуясь трудами тритонов.

– Да, нам тут хорошо, и мы ни в чем не нуждаемся, – ответил Куззола с усмешкой, – Надеюсь, твои ларги с орками еще не поубивали друг друга, это было бы весьма печально. Столько трудов в них вложено.

– Нет, у них все в порядке. На Этриусе мир, – заверил сына бог.

– Это радует. Пусть все остается именно так, – улыбнулся Куззола, но тут же нахмурился, – Но не советую им соваться к нам на болота, иначе я буду вынужден прибегнуть к силе. Мои воины и виверны всегда готовы дать отпор незванным гостям.

– Не беспокойся, сынок. Бродить по болотам кроме тебя и твоих тритонов некому, – успокоил его Сатир, – Только и вы не досаждайте никому.

– Быть посему, – довольно кивнул Куззола и отхлебнул из ковша брусничного морса, после чего снова предложил его отведать отцу. На этот раз бог согласился и тоже попробовал чудесный напиток, приготовленный тритонами, который пришелся Сатиру по вкусу.

К его великому удивлению Куззола позвал одного из пробегающих мимо мальчишек и велел принести кресло для своего отца. Тот послушно поспешил выполнять поручение, и Сатир уселся рядом с сыном, когда мальчик вернулся и заботливо подставил ему плетеное кресло. Оставшись наедине с Куззой, бог охотно рассказал о том, что творится последние годы на Этриусе и Земле. Его сыну оказалось интересным послушать о происходящих событиях за пределами его болот. Они душевно побеседовали до вечера, и Сатир вынужден был распрощаться с Куззой, ссылаясь на то, что его в Зеленом городе давно дожидается Габриэль, по которой он тоже соскучился. Куззола замешкался, но попросил отца передать от него свои добрые пожелания матери и пообещать, что он надеется на скорую встречу с ней, если она все еще желает видеть его. Сатир заверил его, что Габриэль с нетерпением ждет этого и будет рада узнать, что он не забывает о матери.

Глава 8. Варатор

Самым молодым охотником тритонов был юный Варатор. Мальчик родился, как и все его соплеменники, из икринок, в которых они созревали на дне болот, и, окрепнув, выбирались на сушу, где их встречали любящие родители. Новорожденные тритоны росли очень быстро и через несколько дней уже вставали на ноги и начинали ходить самостоятельно. В соответствии со своей необычной природой жители болот также неумолимо старились и умирали, опечаливая своих соплеменников, которые стремились успеть в жизни как можно больше за отведенное им время.

Варатор рано осознал выпавшую тритонам тяжелую долю, когда его дедушка и бабушка покинули своих родных. Будучи самым старшим среди своих братьев и сестер, он считал непрременным долгом доказать им на своем примере, как много можно всего достичь за такую непродолжительную жизнь, какую вынуждены принять тритоны.

Невзирая на свой малый возраст и незначительный рост, по сравнению с другими охотниками, Варатор смело отправлялся с ними в лес добывать пропитание. Он хорошо освоил стрельбу из лука и неплохо управлялся с копьем, но для схватки с диким зверем еще оставался слабоват, поэтому предпочитал убивать их с почтенного расстояния. Охотники часто посмеивались над мальчиком, не смотря на то, что он делал успехи и никому не уступал в стрельбе, особенно мрачный и язвительный Шибадаж, который не отличался особой ловкостью ума и рук, но при любой возможности старался досадить Варатору. Мальчик принимал близко к сердцу притеснения и обиды, нанесенные ему Шибадажем, вследствие чего предпочел охотиться в одиночестве. Несмотря на такие попытки избегать встреч со своим недоброжелателем, мальчик довольствовался спокойствием недолго, что мало утешало его по возвращению в поселение на болотах, где коварный охотник снова наносил душевные раны своими колючими словами ранимому Варатору. Не в силах больше терпеть от него притеснения и обиды, мальчик безумно желал Шибадажу мучительной смерти на охоте, лишь бы прекратились эти невыносимые страдания, на которые его обрекал жестокий тритон.

Даже если бы Варатор пожаловался на охотника Куззоле или своим родителям, то они только усугубили его положение в поселении и еще больше раздражили Шибадажа. Мальчик не нуждался в бессмысленной защите от него и излишней опеке со стороны соплеменников, считая это проявлением слабости и признаками поражения. Злой охотник порядком надоел ему, но его рвение всячески испортить настроение мальчику оставалось довольно терпимым, поэтому Варатор вел себя по отношению к нему сдержанно, чтобы никто из деревни ничего не заподозрил. Юный тритон больше всего не хотел привлекать внимание к их конфликту с охотником, чтобы за него не стали заступаться, выставляя его беззащитным юнцом перед ним. Нет, эта вражда касается только его и Шибадажа, незачем привлекать к ней всеобщее внимание. Придет время, и Варатор расквитается с язвительным охотником за всю причиненную боль, а пока что он смиренно вынужден терпеть от него притеснения и обиды.

Единственной отрадой для мальчика была его подружка Агука, для которой он каждый раз приносил из леса букеты цветов, которые не росли на болотах. Испытывая к юному охотнику большую симпатию, девочка всегда принимала его подарки, в обмен угощая его ягодами, которые успевала собирать к его долгожданному возвращению. Мальчику приходилось проявлять всю свою проворность и чутье на охоте, чтобы подстрелить какую-нибудь живность и поскорее вернуться домой. Целыми днями он мечтал только об Агуке и каждый раз спешил выполнить поставленную перед собой задачу так же успешно, как обычно, доказывая всей деревне, что он является в ней лучшим охотником. Варатор старался совершенствовать свои результаты ради девочки, чтобы она могла им гордиться.

Юный охотник не переставал удивлять всех жителей деревни, как ему удается так быстро в одиночку выслеживать и убивать зверей, а его это совсем не тревожило. Он никогда не слушал похвалы от тритонов, занимавшихся разделкой добычи, и довольный тем, что освободился, спешил к своей Агуке.

– Спасибо, какие они красивые! – ответила девочка, с любовью прижимая к груди букет из колокольчиков и незабудок. Бездонные зеленые глаза Агуки блеснули от счастья. Она скромно протянула Варатору горсть свежесобранной черники и мило улыбнулась в знак признательности.

– И тебе спасибо! – мальчик подставил ладошку и, чтобы не просыпать ягоды, другой рукой осторожно ссыпал их на нее. Прикосновение оказалось настолько приятным и теплым, что Варатор невольно замер в надежде продлить его. К реальности его вернул залихватский добрый смех Агуки.

– Все гораздо проще! – пояснила она мальчику, и ее пальцы медленно легли в его свободную руку, – Незачем превращать это в нечто особенное, хотя мне очень нравится наблюдать за тобой в этот момент. Держи меня, не отпускай.

– Теперь никогда, – ответил Варатор, и он бережно закрыл в кулаке ее нежные пальцы, ощущая приятную бархатистость ее кожи.

Так они еще долго стояли на деревянном мостике между островками, удерживая друг друга за руки, пока их не прогнали с него суетящиеся вокруг тритоны. Чтобы не стоять на проходе и не мешаться занятым делами взрослым, Агука и Варатор убежали на окраину поселения. Здесь, в кустах багульника на поваленных деревьях, они часто ловили ящериц, а потом их отпускали, немного поиграв с ними. Дети возвращались обратно, только когда кого-нибудь из них звали домой. Дружба с Агукой придавала Варатору сил к новым свершениям, и он намеривался признаться в скором времени ей в своих чувствах. Она непременно согласится стать его женой, тогда вне сомнения Куззола и родители разрешат им создать семью. Даже ненавистный Шибадаж не сможет помешать Варатору стать счастливым и подарить всю свою любовь милой Агуке. Мальчик верил, что мрачный охотник, который до сих пор не нашел себе избранницу и вообще мало кому нравился, подавится своим языком от злости, прекратив оскорблять и всячески отравлять его жизнь. Иначе Шибадаж не оставит ему выбора, чтобы разобраться с ним по-мужски.

Счастье Агуки и Варатора не пряталось где-то далеко за горами, а светило в небесной выси над поросшими мхом и лианами деревьями. Не ровен час, юные тритоны станут мужем и женой.

Глава 9. Неудачная затея

В один из прекрасных солнечных дней Лидия и Брагус по своему обыкновению играли в догонялки вокруг ротонды у леса, а Друана умиротворенно наблюдала за ними, но вскоре ее отдых подошел к завершению. Дети не устали, но им наскучило бегать одними и теми же маршрутами, иногда для разнообразия перескакивая через каменный парапет и мохнатую медведицу. Впрочем-то Брагус поддавался Лидии, и ему совершенно было не интересно убегать от нее, а совсем наоборот, он хотел догонять ее, но от него требовалось идти на уступки, потому что Лидии больше нравилось преследовать его, и она каждый раз находила возможность, чтобы осуществить это. Таким образом, постоянно поддаваясь и порываясь догонять, а не убегать, дети пришли к общему мнению, что эта игра довольно скучная, если в ней учувствуют всего двое, однако такие умозаключения их вовсе не расстроили. Они всегда находили, чем развлечься от скуки.

– Бабушка, мы хотим погулять по лесу! – переполняемая веселыми эмоциями воскликнула Лидия, – Далеко-далеко, где мы еще не бывали!

Могучая Друана поднялась и лениво стряхнула зевоту. Она понимала, что на этот раз отлежаться не получится, ведь она давно не отправлялась с детьми на прогулку в лес. Медведица ворчливо кивнула, показывая внучке, что согласна и готова к осуществлению ее затеи.

– Хорошо. Мы с Брагусом хотим увидеть болота! – заявила Лидия.

Друана нахмурилась и недовольно покачала головой.

– Ну почему? – возмутилась внучка, топнув ногой, – Ты так долго там жила. Даже мама успела насладиться их красотой и погулять там по травяным кочкам, когда ты только нашла ее в лесу и отвела в свою хижину!

Друана снова покачала головой, немного порывивая, чтобы не напугать детей, но желая выказать свое недовольство их затеей.

– Нет, бабушка! Я хочу увидеть болота! – Лидия схватила за руку стоящего в нерешительности Брагуса и потащила его вниз по ступеням ротонды, – Идем же!

Друана зарычала, оскалив свою пасть, чем напугала прислугу, но не остановила детей. Понимая, что унаследовавшую характер матери Лидию не переубедить, медведица прыжком перемахнула через парапет и оказалась перед устремившейся в лес внучкой и ее другом. Хмурый взгляд Друаны требовал отказаться детей от неразумной и опасной затеи, но Лидия смерила медведицу своим сердитым взглядом и потащила Брагуса в обход ее могучего стана. Друане ничего не оставалось, как указывать своей не послушной внучке наиболее подходящий путь к болотам, чтоб дети не устали раньше времени пробираясь по бурелому к заветной мечте. Друана чувствовала нежелание Брагуса участвовать в походе, который так не терпелось осуществить Лидии, но он не решался отказать в этом ей, так как любил ее не меньше бабушки. Однако мальчик понимал, раз уж медведица против подобной затеи, значит это действительно опасно и может закончиться плохими последствиями, поэтому он вел себя осмотрительно и всячески помогал девочке преодолевать лесные препятствия. Играть в догонялки в чаще леса Брагус отказался, чем все-таки расстроил Лидию, и она, обидевшись на своих спутников, дальше пошла молча, потеряв весь запал, которым располагала в ротонде.

Чувствуя себя виноватым перед подружкой, мальчик пытался развеселить ее, заостряя внимание на корявых деревьях похожих на невиданных чудовищ и незнакомых растениях, которые манили к себе небывалой красотой и чудесным благоуханием. Друана оценила его старания и предложила детям покататься на ней, как случалось ранее, когда дети начинали уставать в пути. Лидия и Брагус всегда охотно соглашались, но не в этот раз. Внучка продол-

жала сердиться на бабушку, но скорее из-за упрямства, которое ей передалось от отца. Когда они доберутся до болот, девочка успокоится и сменит гнев на милость.

После продолжительного пути по густым зарослям леса дети начали уставать. Почва под ногами уже становилась мягкой и влажной. Ноги то и дело увязали в ней. Когда Лидия промочила их и ее сандалии начали неприятно хлюпать, она все-таки приняла предложение бабушки поехать на ней верхом. Теперь дети могли в полной мере насладиться здешними красотами, которые видели впервые.

Шныги стали здесь встречаться все чаще, но опасались приближаться к могучей медведице, поспешно скрываясь в кустах. Лидия их не боялась, зная, что Друана живо расправится с ними, но когда Брагус заметил в траве у покрытой тиной лужи черную змею, испугалась и осознала причины негодования бабушки. От таких опасных тварей, скрывающихся под корягами и камнями, медведица врятли смогла бы уберечь детей. Видимо им придется оставаться на ней до возвращения в знакомый лес, где змеи, к счастью, не обитают. Лидия задумалась, ведь не обязательно быть большим и сильным, чтобы тебя боялись, для этого достаточно иметь ядовитые клыки и уметь бесшумно передвигаться в траве.

Еще немного терпения и перед детьми, восседающими на могучей медведице, открылся превосходный вид на распростершиеся впереди непролазные болота. Впечатленная красотой и величием представшей ее взору местности, Лидия восхищенно ахнула и чудом удержалась на мохнатой спине Друаны, если бы не Брагус, обходительно поймавший ее за руку. Несмотря на это медведица шумно взревела, и дети вынужденно повалились с нее в мутную лужу, из которой тут же выскочила зеленая толстая лягушка, пронзительно квакнув в такт Друане. Вымокшие до нитки Лидия и Брагус поднялись на ноги, пытаясь понять, что же произошло. Медведица тем временем выдернула зубами из передней лапы стрелу и зарычала на того, кто ее посмел выпустить в нее.

В дюжине шагов от нее смело стоял мальчик с зеленоватой пятнистой кожей в одежде из шкур животных и решительно целился в Друану из лука. Вероятнее всего, он намеревался попасть ей в глаз, так как иначе для него не представлялось шансов сразить могучую медведицу. Если бы она хотела убить юного охотника, то в один прыжок очутилась бы рядом и разорвала бы его в клочья. Оставалось надеяться, что странный мальчик с болот сбежит, оставив свою неудачную затею, или же ему не миновать смерти, так как Друана скорее переживала не за себя, а за жизни детей. Оставив еще немного времени охотнику на раздумья, медведица рычала, приготовившись к прыжку, который будет последним, что он увидит прежде, чем сделает следующий выстрел.

Глава 10. Добыча

В мгновение ока тетива толкнула стрелу, и Друана снова взревела от боли. Мальчик определенно метил ей в голову, но медведица успела закрыться лапой. Она медлила, не желая убивать юного охотника, поэтому Брагус посчитал своим долгом что-то предпринять, а не дожидаться пока мальчик с зеленоватой кожей совершит ужасный поступок, ведь, скорее всего, он думал, что перед ним дикий зверь, и не заметил возле могучей медведицы детей стряхивающих грязь с одежды.

Брагус быстро осмотрелся и ухватил камень, что лежал поблизости. С размаху он швырнул его в юного охотника. Крагл не пожалел сил и хорошенько прицелился, так как от этого броска зависела жизнь Друаны.

Удар камнем пришелся в лицо чужака. Застонав, он обронил лук и ухватился за разбитый нос. Не теряя времени даром под испуганный возглас Лидии, Брагус по травяным кочкам отважно устремился на врага. Он так яростно набросился с кулаками на болотного мальчика, что тому с трудом удавалось отбиваться. Крагл понял, что достаточно отлупил чужака, и не следует проявлять к нему излишнюю жестокость, потому что он не знал, что под обликом медведицы скрывается бабушка дочери короля Ларгиндии.

– Ты кто такой и что тут делаешь? – сказал Брагус, сделав шаг назад и предоставив возможность подняться юному охотнику.

– Я Варатор, моя деревня к юго-западу отсюда, – ответил мальчик с зеленоватой кожей, поднимая лук и стрелы, выпавшие из колчана за его спиной, когда на него обрушился град ударов крагла, – А ты что тут делаешь? Это моя добыча.

– Чудак, это Друана, бабушка Лидии, ее все знают, – возмутился Брагус, – видишь у нее на лапе красная повязка! А рядом с медведицей стоит дочь короля Лидия!

Варатор осторожно поднял глаза на могучего зверя и тут же заметил около нее заплаканную девочку. Он вытер кровь, сочащуюся из носа, чуть слышно шмыгая им. Теперь тритон понял, что выглядел глупо и виновато перед ними.

– Простите, что хотел вас убить, – проговорил он так, чтобы Друана услышала его, но слова ей были ни к чему. Она все также умела читать мысли, как прежде, до того, как перевоплотилась в медведицу.

– Ничего страшного, но добычей на этот раз оказался ты, – утешил юного охотника Брагус, – Впредь будь внимательнее. А что это еще за деревня?

– Деревня тритонов. Нас создал Куззола, – пояснил Варатор своему новому знакомому, но не успел продолжить свою речь, так как раздался жуткий рев медведицы, и она взмахом лапы призвала крагла возвращаться в Рединфорт.

– Мы должны идти, еще увидимся, – сказал друг Лидии и пожал руку охотнику, – Меня зовут Брагус. Приходи к нам в ротонду на окраине леса на востоке отсюда, если захочешь.

– Хорошо, с радостью, – отозвался Варатор и скромно улыбнулся, – Простите меня еще раз, я не знал. Куззола нам не говорил, что на Этриусе живет еще кто-то кроме тритонов.

– Ничего, будем друзьями, – согласился Брагус и поспешил к Друане и Лидии, прыгая по кочкам, но не успел он до них добраться, как снова раздался гневный рев медведицы. Крагл поскользнулся и рухнул в покрытую тиной воду.

– Нет! Оставьте ее, это мои друзья! – тут же закричал Варатор, к которому присоединилась Лидия, истошно крича что-то невнятное.

Брагус вскочил на ноги и увидел неподалеку от юного охотника четырех мужчин с зеленоватой пятнистой кожей, одетых в точно такие же одежды из шкур зверей, как и у Варатора. Они держали в руках луки, натянув их тетивы, а рядом с каждым из них в землю было воткнуто по

копью. Новая угроза оказалась для Друаны пострашнее юного тритона. Охотники из деревни на болотах услышали рев медведицы и поспешили на выручку к нему.

– Я говорю за ним надо приглядывать, а то сгинет без вести! – громко выпалил один из тритонов, удерживая лук наготове.

– Подожди ты, Шибадаж! – ответил ему другой охотник, и позвал к себе Варатора.

– Не стреляйте в нее! Уходите! – закричал мальчик и замахал руками, прогоняя их, – Они нам не враги, это мои друзья!

– Головастик сошел с ума! – не желая его слушать, сообщил всем Шибадаж и выпустил стрелу в медведицу. Друана закрылась израненной лапой и с ревом бросилась на охотников, которые в тот же миг выстрелили в нее. Один из тритонов выскочил вперед с копьем, намереваясь им ударить могучего зверя, но отлетел в сторону с рассечением на груди от ее мощного удара. Брызнула кровь, и раздался испуганный истошный крик Лидии. Находившийся рядом с девочкой Брагус по отечески обнял ее, не позволяя рехнувшейся девочке кинуться на защиту своей бабушки.

Шибадаж тем временем подался назад, а оставшиеся два охотника метнули в Друану свои копья, которые вонзились в ее мохнатый бок. Медведица, яростно рыча, двинулась на них, пытаясь на ходу обломать торчащие из нее деревянные древки. Испуганные дикой мощью зверя, охотники отступали, лихорадочно выхватывая из колчанов за спиной стрелы.

– Нет, гадюка! Умри! – сквозь неистовый рев медведицы раздался крик Варатора. Мальчик прицелился и выстрелил из лука в Шибадажа, который намеревался бросить в Друану свое копье. Она молниеносно сразила охотника, и он повалился на кочку, ногами погрузившись в вязкое болото. Через несколько минут тело мертвого Шибадажа окончательно уйдет под тину.

Охотники не успели совершить свои выстрелы, отвлеченные странной выходкой Варатора, ведь он убил тритона, который намеревался его спасти от дикого зверя. Только их удивление сменилось испугом. Поднимая вокруг себя ветер взмахами огромных крыльев, с небес спустился черный дракон и уселся позади медведицы. Друана повернула к нему голову и довольно проорчала, словно приветствуя и благодаря его за помощь. Охотники опустили луки и стояли в недоумении, когда дракон словно шторой, загородил от них медведицу своим перепончатым крылом. Он сердито фыркнул и махнул длинным хвостом, тем самым рекомендуя им поскорее убираться подобру-поздорову. Охотники решили непременно последовать его доброму совету и побежали прочь.

Глава 11. Дракон

Дракон победоносно сложил на спине крылья и прижался головой к мохнатой щеке медведицы. Друана лизнула его в нос шершавым языком и ласково потерлась об его черную чешую. Удивленные внезапным появлением их могучего спасителя Лидия и Брагус звонко засмеялись и радостно закужились на кочке, удерживая друг друга за руки.

– Вот это да! – восхищенно воскликнул крагл, торжествующе поглядывая на мирно расположившегося рядом с ним диковинного зверя, – Такая махина!

– Они кажется с Друаной старые приятели! – Лидия запрыгала от радости, – Теперь у нас с тобой свой настоящий дракон!

Могучий зверь искоса посмотрел на внучку Друаны и многозначительно переглянулся с ней. Медведица потешно заурчала.

– Даже боюсь себе представить, кого еще можно встретить за пределами болот, – слышался голос Варатора, который после всего произошедшего чувствовал себя чужим в этой компании, но не мог перебороть свой интерес и просто уйти.

– Ты что! Мы сами впервые вживую, а не с картинки видим настоящего дракона! – пояснила Лидия, – Подойди же, не бойся!

Варатор вприпрыжку подбежал к девочке и смог вблизи рассмотреть черную чешую дракона и его белоснежные клыки, торчащие из пасти.

– Я благодарен встрече с вами, хоть поначалу повел себя очень глупо, – сказал юный тритон, – И большое спасибо, что оставили меня в живых, теперь я понимаю, что уже после своего первого выстрела лежал бы разорванным на кусочки.

– Да, бабушка у меня добрая, – усмехнулась Лидия и обратилась к Друане, – Можно нам полетать на драконе? Ну, пожалуйста!

Медведица переглянулась с драконом и согласно кивнула головой.

– Вперед! – Лидия по-хозяйски вскочила на нее и быстро перемахнула на шею черного диковинного зверя. Усевшись поудобнее, она жестом пригласила к себе детей. Брагус не мешкая поспешил к ней таким же путем.

– Я хочу с вами, но не могу! – расстроился Варатор и печально посмотрел на Лидию, смотрящую на него свысока со счастливой улыбкой на лице, – Я убил тритона, и охотники уже рассказали об этом жителям деревни. Куззола будет ругаться. Я вынужден возвращаться назад.

– Ты не сделал ничего плохого, не вини себя, – ответила Лидия, не зная о том, что мальчик намеренно убил Шибадажа, давно желая его смерти, и не жалеет о содеянном, – Из-за этого охотника погиб другой, и ты помешал ему бросить в мою бабушку копьем. Скажи вашему Куззоле, что мой отец, король Ларгиндии, сделает все возможное, чтобы эта случайность не переросла в ссору, и он жалеет о случившемся. Ничего подобного больше не должно повториться.

Друана удивленно посмотрела на девочку, которая взяла на себя ответственность говорить от имени короля Ларгиндии. Впрочем, ничего необычного не происходило, ведь она ее внучка и дочка Луны.

– Хорошо, надеюсь, он послушает меня, – тревожно сказал Варатор, зная суровый нрав Куззолы, заметив, что медведица недовольно фыркнула, словно соглашаясь с ним, – Прощайте, обещаю побывать в скором времени у вас в ротонде у леса.

– Мы с нетерпением будем ждать новой встречи с тобой, – заявила Лидия и помахала рукой тритону, и приказным тоном обратилась к дракону, – А теперь в небо!

Друана лизнула в нос диковинного черного зверя и вразвалку побежала по лесу в сторону Рединфорта, а тритон тем временем скрылся за деревьями в другом направлении. Дракон

расправил могучие крылья и, взмахнув ими, легко оторвался от земли. Он быстро взмыл над заболоченным лесом и под хохот детей устремился к солнцу.

Лидия и Брагус, крепко держась за чешуйки на спине дракона, были вынуждены прижиматься к его шее, так как сильные потоки ветра били им в лицо, пытаясь сбить их с него. В небесной вышине бескрайние леса и поля казались такими крошечными, как на ладошке, что дети не могли описать своего восторга от новых незабываемых ощущений, выражая свои эмоции чудными возгласами и выкриками. Очарованные красотой Этриуса наездники на драконе превосходно видели отсюда крепостные стены и дворец Рединфорга, которые постепенно обретали свои очертания, изначально казавшиеся неразборчивой мазней на холсте. Лидия обязательно изобразит по возвращении домой масляными красками это незабываемое зрелище, запечатленное с высоты драконьего полета.

Увидевшая еще на подлете черного могучего зверя прислуга намеревалась кинуться наутек, однако кто-то успел увидеть восседающих на его спине Лидию и Брагуса, что заставило ее остаться на месте. Дракон доставил детей до ротонды у леса и позволил им спуститься на землю по своему крылу, как по мосту, учтиво выставив его в сторону. Он терпеливо дождался, пока Друана добралась до своей обители целой и невредимой, но изрядно уставшей. Медведица по-свойски попрощалась с драконом, и он стремительно умчался ввысь и скрылся в облаках. Счастливые Лидия и Брагус еще долго без усталости прыгали вокруг Друаны и смеялись, пока не пришла пора отправляться в город. Уже начинало смеркаться, и медведица заботливо проводила детей до ворот Рединфорга, где им уже ничего не угрожало.

Глава 12. Переполох

Вернувшиеся в поселение на болотах охотники рассказали о том, что чудом остались живы после встречи с черным драконом. Среди тритонов поднялся переполох, но Куззола потребовал от них спокойствия, хотя сам рассердился на проклятых друидов, которые снова напомнили о себе. Он прекрасно знал, кто скрывается под обликом черного дракона и бурой медведицы. Колдун решил дождаться возвращения мальчишки и поговорить с ним о случившемся. Варатора долго ждать не пришлось. Он вошел в родную деревню, встреченный строгими взглядами и недовольными перешептываниями из толпы тритонов.

– Я не сделал ничего плохого, Куззола, – с ходу объяснился мальчик, понимая, что тяжелый разговор неизбежен.

– Разве сегодня по твоей вине не погибли два охотника? – спросил его колдун, пристально всматриваясь в его зеленые глаза.

– К чему нужны объяснения, если ты знаешь мои мысли, – ответил Варатор, – Я увидел медведицу и намеревался убить ее, чтобы нам надолго хватило ее мяса, но оказалось, что она бабушка девочки из города на юго-востоке от нас!

– Довольно, – нахмурился Куззола, не желая слушать ничего о ненавистной им Друане.

– Они нам не враги! Этого не повторится, – взмолился мальчик.

– Хватит уже! Мне все ясно, – успокоил его Куззола и, прокашлявшись, обратился к толпе тритонов, – Беда, которая произошла сегодня, случилась не по вине Варатора. Я должен был сказать вам раньше о том, что на Этриусе еще много опасностей и других обитателей, подобных нам, созданных моим отцом. Только желая уберечь мой народ от ужасных бедствий, которым не в сравнение будет это происшествие, я скрывал от вас правду. Теперь вы знаете, что здесь мы находимся в безопасности, а за пределами наших болот нас неминуемо ждет смерть от обитающих там чудовищ. Даже жители города, о котором говорит Варатор нам не враги, но лучше избегать с ними встреч, чтобы между нами не возникало розни. Я поговорю с отцом, когда он решит навестить нас в следующий раз и потребую от него запретить своим, так называемым ларгам, приближаться к нашим болотам. Теперь расходитесь.

– Куззола, позволь мне ходить в гости к моим новым друзьям Лидии и Брагусу, – нерешительно проговорил Варатор, когда толпа тритонов начала редеть, – Ничего плохого больше не случится.

– Нет, лучше забудь об этом, – к его удивлению спокойно отозвался колдун, – Возможно, тебе показалось забавным играть с детьми ларгов, но не стоит подвергать опасности всю нашу деревню, ведь теперь их родители узнают о нас. Кто знает, что им может взбрести в головы и разрешат ли они вашу дружбу. Лучше играй с тритонами, это гораздо безопаснее и не чревато плохими последствиями.

– Хорошо, наверное, ты прав, – вздохнул Варатор.

– Конечно, – убедительно заявил Куззола и потрепал мальчика по голове, – Я не хочу, чтобы с тобой случилось что-то плохое. Скажу тебе по секрету, плевал я на этого хмурого Шибдажа, пусть себе покоится там, куда ты его схоронил. Забудем про него. Уж охотник из тебя получше будет, чем он! У тебя еще вся жизнь впереди, подумай о ней, о тех, кого ты любишь, и не создавай никому проблем. Иди уже, Агука давно тебя дожидается!

Варатор засмеялся. Куззола как всегда видел все насквозь. Мальчик в очередной раз убедился в его справедливости и доброте.

– Спасибо. Я думал, что ты накажешь меня! – сказал юный охотник и, не дожидаясь ответа, умчался к своей подруге.

Запыхавшийся Варатор через мгновение очутился перед хижиной Агуки. Из нее к нему выбежала девочка и душевно обняла его.

– Что случилось? – спросила она мальчика, – Гибель охотников переполошила всю деревню, я уже боялась, что больше не увижу тебя.

– Я же обещал, что больше никогда не отпущу тебя, – прошептал Варатор, – Но сегодня со мной произошло так много всего интересного, что я даже не знаю с чего начать.

– Попробуй с самого начала, как отправился на охоту, – не выпуская мальчика из объятий, пояснила Агука.

Варатор стал ей рассказывать все по порядку, а девочка все больше восхищалась его смелостью и находчивостью. История, которую она с интересом слушала, казалась невероятной, но сомнений в том, что мальчик говорит ей правду, не было. Агука верила ему всем сердцем и знала, что он никогда не обманет ее и не предаст.

Раскинув в стороны свободные руки, дети в обнимку побежали к поваленным деревьям на окраине поселения. Издавая зловещее рычание, Агука и Варатор, представляли себя драконом, летящим по небу. Долетев до своего тайного убежища в кустах багульника, как будто потерпев крушение, они повалились в густую траву. Их глаза невольно оказались напротив, заглушив рычание. Агука и Варатор оказались в немой тишине и так близко, чего еще с ними не случалось ранее. Они невольно замерли, вглядываясь в бездонные океаны зеленых глаз и изучая каждую черточку на лицах друг друга. Столкнувшиеся посередине носы, надоедливо терлись, что снова рассмешило детей. Они откинулись в разные стороны, не отпуская рук, и посмотрели в синеву неба. Каждый думал о разном и в тоже время об одном и том же. Они знали, что совсем скоро им будет позволено делиться своими чувствами по-взрослому, но не спешили ничего менять, понимая, что этого у них уже никому не отнять. Агука и Варатор будут всегда вместе, не смотря ни на что. Влюбленные тритоны быстро повзрослеют, но в детство уже не смогут вернуться никогда, а их жизнь так коротка, что они вынуждены ценить каждое ее мгновение, особенно то, что у них есть сейчас.

Глава 13. Двойкость

Лидия вернулась во дворец Рединфорта затемно. Обеспокоенные родители встретили ее в дверях и наперебой начали расспрашивать ее, почему она припозднилась, и почему Друана это допустила. Девочка эмоционально начала рассказывать, что произошло на болотах, по большей части для отца, ведь Луна без труда смогла увидеть это своими глазами, мысленно проникнув в сознание Лидии.

– Значит, Куззола не терял времени даром, – задумался Александр, выслушав до конца рассказ дочери, – Но если он создавал целую разумную расу, а не кровожадных монстров, как раньше, то, скорее всего, не намеревается воевать с нами, ведь виверны в схватке будут поопасней его тритонов.

– Думаю, так и есть, – кивнула ему в ответ Луна, – Не переживай, Сатир часто навещает его, он бы сообщил нам о его злых намерениях или же переубедил его отказаться от дурных затей.

– Послезавтра ко мне на совет должны прибыть вожди Этриуса. Я уже отправил однорога за Лиэлем, он вернется гораздо раньше. Посоветуюсь с ним, о чем говорить при встрече с Орф Жругом и Горгонзой. Возможно, не стоит им напоминать о Куззоле, – сказал Александр.

– С другой стороны лучше не скрывать ничего, рано или поздно завеса тайны приподнимется, и они все узнают, – завершила его мысль Луна, совершенно согласная с мужем. Александр улыбнулся, не считая нужным что-то еще добавлять к этому разговору. Луна чувствовала все его тревоги раньше, чем он сам. Он страстно поцеловал жену в губы, но Лидия тоже поняла, что родители все обсудили. Теперь у нее появились к ним вопросы.

– Мама, почему ты мне запрещаешь летать на однороге, ведь ты сама знаешь, какой прекрасный вид открывается с неба на Этриус? – возмущенно заявила девочка.

– Лидия, ты еще слишком маленькая для полетов. Если ты сорвешься с него, не удержавшись, то он не сможет поймать тебя. У него нет лап как у дракона, – объяснила ей Луна, – А бабушка балует тебя. У меня, в отличие от нее, нет в друзьях драконов, хотя я уверена, что это наш Савелий, оставшийся в живых после схватки с вивернами Куззолы. Мне нужно повидаться с бабушкой, чтобы удостовериться в своей догадке. Не сомневаюсь только в том, что она убежала в лес, чтобы повидаться с драконом, кем бы он ни являлся. В любом случае это прекрасная новость.

– Да, нам пойдет на пользу дружба с драконом. С ним лучше не ссориться, – усмехнулся Александр, – Удивительно, что Савелию так долго удавалось скрываться ото всех, будучи в таком заметном облике.

– Дракон добрый, – добавила Лидия, – А мальчик с болот тоже. Он обещал, как только сможет прийти к Друане в ротонду в гости.

– Будем надеяться, что он не придет, чтобы убить ее. Тебе следует знать, дочка, что этот Куззола, который создал твоего доброго мальчика с болот, очень злой и по его вине Друана стала медведицей, а Савелий драконом, – предостерег ее Александр, но с усмешкой добавил, чтобы не перепугать ребенка зазря, – Хотя может он тебе покажется добрым волшебником, когда он превратит меня в бегемота, а твою маму в какого-нибудь енота.

– Не говори ерунду при ребенке, – перебила его Луна и по-доброму стукнула его по плечу кулаком, – Твой папа шутит, Лидия, но с Куззолрой, правда, лучше не встречаться, особенно твоей бабушке. Они давно в ссоре.

– Да я все поняла, что вы, как дети, заладили про своего Куззолу, – выпалила девочка, – Даже если он злой, то я все равно буду дружить с Варатором.

– Хорошо, – не стала с ней спорить Луна, – пойдём, я провожу тебя в комнату. Уже поздно, мы очень устали, а нам завтра рано вставать в школу.

Она взяла дочь за руку, и они оставили Александра одного. Он в раздумьях направился через тронный зал на балкон, чтоб подышать свежим воздухом. Оказавшись под ночным покрывалом усеянным звездами, он внимательно посмотрел по сторонам, в надежде увидеть черного дракона, летящего над лесом, но ничего необычного не заметил. Даже ни одной виверны не пролетело на горизонте. Александр облегченно вздохнул, не чувствуя нависшей угрозы над его мирно спящим королевством. Он не сомневался, что Куззола не опасен, ведь ему ничего не мешало все это время скрываться где-нибудь в самом сердце непролазных болот и создавать крылатых чудовищ, чтобы они разоряли селения в Ларгиндии. Возможно, колдун выжидал время, но почему же он переменялся по отношению к отцу и так тепло стал с ним общаться, не избегая с ним встречи? Если бы Куззола готовился к войне и создавал несметное войско, то вне сомнения Сатир узнал бы об этом и воспрепятствовал недобрым намерениям своего сына. Бог заверял Александра, что Куззола изменился и не порывается причинить кому-либо вред, с головой увлекшись своим народом на болотах, думая только о нуждах тритонов и желая сделать их всех счастливыми. Однако не стоит забывать про то, как Куззола мирно жил у орков и краглов, но каждый раз доверие к нему заканчивалось кровопролитием. В целом все новости оказались хорошими, только все зависело от того, с какой стороны на них посмотреть. Они заставили короля Ларгиндии насторожиться.

Уложив спать дочку, к королю присоединилась прелестная эльбийка. Александр обнял ее и поцеловал так же нежно и страстно, как в первый раз.

Глава 14. Раскопки

Неожиданный визит вождя эльбов Лиэля и ученых Ларгиндии немного озадачил молодого Орф Жоруга, который теперь решал все проблемы орков вместо своего умирающего отца шамана Улу Гуруша. Он с распростертыми объятиями принял почтенного гостя и окружил его заботой, однако эльб отказавшись от трапезы и увеселений, сославшись на то, что прибыл по неотложному важному делу. Лиэль хорошо отдохнул в оазисе и преисполненный сил спешил отправиться к тонущему в песках «Астерикс-1». Он эмоционально поведал Орф Жоругу о происходящем на далекой Земле в королевстве Кристонии, что тот тоже заразился желанием помочь попавшим в беду Светлозару и Аделаиде. Молодой шаман собрал крепких орков и передал их в распоряжение Лиэлю, после чего эльб и его многочисленные помощники выдвинулись из Кругара к месту захоронения космического корабля.

Все обстояло не так ужасно, как представлялось ученым Ларгиндии и вождю эльбов. Нежась в лучах палящего солнца, «Астерикс-1», блестел массивной металлической платформой посреди бескрайних дюн. Не надеявшиеся увидеть от него хоть что-то под слоем песка, Лиэль и его помощники остались несказанно рады тому, что не возникнет затруднений в поиске захоронения космического корабля. Теперь им ничего не мешало приступить к раскопкам, не сомневаясь, что они на верном пути.

Посоветовавшись с вождем эльбов, ученые приказали оркам пробираться к вентиляционным отдушинам, находящимся на меньшей глубине, чем центральный шлюз, который определенно оставался открытым все это время. Прекрасно помня, как добродушному Бух Руху удалось проникнуть в недра космического корабля через вентиляционную шахту, таким же образом они намеревались добраться до блока подачи электроэнергии. Благодаря невероятному упорству и выносливости орков, это удалось совершить в кратчайшие сроки, но по вине этого самого Бух Руха генераторы «Астерикс-1» оказались полностью разряжены, так как он длительное время прожил в космическом корабле и не задумывался об экономии электроэнергии. Несмотря на печальную неожиданность, ученые быстро нашли выход из сложившейся ситуации и из подручных материалов и имеющегося оборудования на борту «Астерикс-1» сконструировали солнечные батареи, которые позволили осуществить достаточную подачу электроэнергии к генераторам. После чего орки и ученые могли свободно перемещаться внутри космического корабля без факелов, включив аварийное освещение. Также это позволило использовать техническое оснащение и включить центральный компьютер «Астерикс-1», чтобы в полной мере оценить свои возможности в подготовке его к полету.

Ученые сообщили Лиэлю, что космический корабль находится в исправном состоянии, но, чтобы зарядить генераторы на полную мощность, одних солнечных батарей будет недостаточно, так как на это может уйти несколько лет. Они прискорбно добавили, что больше не имеет смысла продолжать раскопки «Астерикс-1», так как такой заряд энергии на Этриусе им осуществить представляется возможным только с божественной помощью. Внимательно выслушав ученых, Лиэль засмеялся, заверив их в том, что с этим трудностей не возникнет, и они могут уверенно продолжать работу, а он тем временем займется зарядкой генераторов.

Ветер появился как нельзя кстати. Лиэль переговорил с Орф Жоругом о предстоящих делах и умчался на однороге в Рединфорт. Несколько позже за ним следом на своих двух ногах на совет в столицу Ларгиндии отправился и шаман.

Возвращение долгожданного Лиэля не успокоило Александра. Он сомневался, что боги возьмутся помочь смертным в полете на Землю. Ко всему прочему у вождя эльбов не нашлось дельного совета по поводу происшествия на болотах, который тоже не знал, следует ли тревожить Горгонзу и Орф Жоруга, напоминая им о Куззоле, или лучше смолчать о том, что колдун создал расу тритонов.

– Бог с этим горбуном, не переживай. Пусть будет, как будет, – сказал Лиэль Александру, – Рано или поздно все равно все станет известно.

– Луна мне сказала то же самое, – ответил ларг, – Будем надеяться, что Сатир посетит нас, когда все соберутся на совет, и прольет свет на тревожащие нас проблемы.

– Это в его же интересах, – согласился Лиэль, – Подождем до завтра.

На чем они и закончили этот разговор. Александр отправился в свои покои к жене, а эльб поспешил в королевский сад, где его дожидалась прибывшая из Зеленого города прелестная Джунна. Она уже успела наговориться с дочерью, теперь стала очередь за мужем, который в последнее время очень увлекся желанием поднять в небо «Астерикс-1», пропадаая в Кругаре на раскопках космического корабля.

Вскоре к воркующей на скамейке в розовых кустах парочке присоединились Александр и Луна, предложив им отправиться в ротонду к Друане, где их непоседливая внучка, как обычно, рисовала картины или играла в догонялки с Брагусом. От такого заманчивого предложения Лиэль и Джунна отказаться не могли и с радостью отправились с ними на прогулку.

Глава 15. Разлад новостей

Когда на следующий день все собрались на совет в тронном зале королевского дворца, король Ларгиндии решил сначала выслушать Орф Жоруга и Горгонзу, не заставивших себя ждать и прибывших на встречу заблаговременно. Первым поднялся вождь краглов, и по его лицу было заметно, что он чем-то обеспокоен.

– Прежде чем я успел отправиться в Рединфорт, охотники сообщили мне, что видели над лесом черного дракона, – сообщил Горгонза, – Мне хотелось бы знать, что вам известно об этом чудовище, и откуда оно могло появиться на Этриусе, если ранее мы никогда не сталкивались с ними? Возможно, он не единственный в своем роде.

– Да, я как раз намеревался о нем сказать, – ответил Александр, который выслушав речь вождя краглов, не мог не задуматься о том, что все эти годы Савелий оберегал жителей Ларгиндии и их соседей от нападений виверн. Вне сомнения, он отбил у Куззолы всякую охоту досаждать кому-либо. Александр, ничего не утаивая, поведал всем присутствующим о происшествии, которое недавно произошло на болотах.

– Но если ларги уверены, что колдун не создал этого дракона, и он на нашей стороне, то какова вероятность того, что Куззола не имеет намерений завоевать Этриус с помощью армии своих тритонов? – подозрительно добавил Горгонза и с недоверием посмотрел на короля Ларгиндии.

– Мой сын исправился, – раздался восторженный голос Сатира, который вошел в двери тронного зала и по своему обыкновению скромно уселся рядом в Лиэлем на деревянную скамью за столом.

– Что же дает тебе такую уверенность в этом? – не унимался Горгонза, – Его лживые слова или наигранное добродушие, ведь всем нам уже хорошо известно его бесчестие?

– Если мы будем видеть во всем подвох и стараться не видеть добрые побуждения в тех, кого призираем и считаем своими врагами, то сами будем недалеко от бесчестия, – отозвался Сатир, продолжив перешептываться с Лиэлем, не обращая внимания на то, что приковал к себе всеобщее внимание.

– Наша остается лишь верить твоим словам, так как орки не способны обороняться от нападений виверн и войска тритон, уповая на поддержку со стороны нашей соседки, – Орф Жоруг посчитал необходимым напомнить всем о беззащитности своего народа на случай военных действий на Этриусе.

– Будьте спокойны, до вас Куззола не доберется, – успокоил его Лиэль, – Глупо досаждать оркам одними вивернами, так как войскам тритонов не пройти незамеченными по нашим землям без боя. В любом случае, нам станет обо всем известно, и Куззоле придется противостоять всем народам Этриуса, что снова грозит ему поражением.

– Это весьма сомнительно, – возмутился вождь краглов, – Колдун способен поднимать мертвецов и призывать виверн. За его спиной армия тритонов. Если тянуть время и не атаковать его первыми, то он основательно подготовится к войне, тогда нам точно несдобровать.

– Уймись, дорогой Горгонза, – вмешался Сатир, – Если бы мой сын намеревался начать войну, он бы уже осуществил задуманное, и Этриус утонул бы сейчас в крови.

– Верно, не стоит спешить с выводами, – согласился с ним Александр, – Лучше подумаем о попавших в беду жителях Кристонии, которым судя по всему не избежать кровопролитий. Мы должны помочь им, но не имеем возможности зарядить генераторы космического корабля. Сатир, нам нужна энергия.

Горгонза недовольно заворчал и, махнув на него рукой, уселся на свое место за столом. Он жадно ухватился за свиную ногу, которая лежала перед ним на тарелке, и зубами оторвал от нее кусок сочного мяса.

– Я вложил в Этриус достаточно энергии, чтобы вы черпали ее из него сами, – отозвался бог, с улыбкой наблюдая за Горгонзой, который двумя руками вертел перед собой изглоданную кость, – Все в ваших руках, друзья мои.

– Книга знаний! – выпалила Луна, сидевшая рядом с мужем и не меньше его мечтавшая спасти из беды юную Эмилию, – Я могу при помощи магии преобразовать ее в энергию, но она у Куззолы.

– Но ее знания будут утеряны для нас навсегда? – воскликнула Джунна, – Друиды вложили в нее столько знаний и сил! Разве у нас нет другого выхода?

– Не переживай, мама, – пояснила Луна, – Я овладела многими знаниями и заклинаниями из Книги знаний и они умрут со мной, если конечно дети Лидии не смогут обучиться им у меня. Однако не думаю, что энергии будет достаточно.

– Куззола тоже овладел знаниями из книги. Может его Амулет бессмертия тоже послужит для доброго дела, – продолжил ход ее мыслей муж.

– Сомневаюсь, что мой сын согласится на это, ведь тогда без силы артефакта он умрет, – Сатир основательно развеял надежду поднять в небо «Астерикс-1», но своевременно добавил, – А вот про Книгу знаний я у него спрошу, возможно, он отдаст мне ее в знак своего доброго расположения по отношению к вам всем, чтоб вы не считали его бесчувственным чудовищем.

– Не все так печальный, – решил утешить всех присутствующих Орф Жоруг, – Не только друида создавай бесценный Книг знаний, наделенную магическая сила, но шаманы орка тоже не теряй времени даром. В древний времена в городе Угур-Агош, где сейчас находишь Долина смерти, они создавай чудодейственный артефакта, сравнимый по своей сила с Книг знаний.

Сатир засмеялся, а Александр и все его остальные многочисленные гости с нетерпением желали узнать, что же такого чудесного создали шаманы орков, и почему об этом до сих пор не известно никому из жителей Этриуса.

Глава 16. Реликвия Угур-Агоша

Много лет назад в величественном и счастливом городе Угур-Агоше жило множество орков, которые старательно возводили его посреди бескрайних лесов на северо-востоке Этриуса. Чтобы прокормиться, они были вынуждены безмерно убивать на охоте диких зверей и вырубать дерево за деревом, чтобы строить новые жилища. Славным Угур-Агошем правила молодая воительница Бурша, с которой в бою не мог сравниться ни один воин. Население города неимоверно росло, что заставляло различные кланы орков опасаться нападений с их стороны, и они вынуждены были объединяться.

Так на юге от Угур-Агоша появился Кругар, вождем в котором выбрали отважного Агарзука, который не знал ни одного поражения, как и знаменитая среди орков Бурша. Будучи чрезмерно самоуверенным и беспечным, он не боялся нападений на Кругар, не сомневаясь в том, что его воины одолеют любого врага. Показывая всем соседям свое бесстрашие, в его городе не строили крепостных стен и дозорных вышек в отличие от жителей Угур-Агоша, которые в первую очередь задумывались об укреплении его обороноспособности.

Случилось так, что до Бурши дошли слухи, что вождь Кругара ведет себя чересчур надменно по отношению к мощи ее войска и неприступности города. Непобедимая воительница, недолго думая, собрала всех своих воинов и выдвинулась к Кругару, но вместо того чтобы внезапно напасть и перебить ничего не подозревающих жителей, она вызвала Агарзука на честный бой, на что он с радостью согласился.

Их ожесточенная схватка длилась с рассвета до заката. Бесчисленные воины, в окружении которых намеревались убить друг друга Бурша и Агарзук, настолько устали наблюдать это кровопролитное зрелище, что к вечеру забыли о своих враждебных намерениях и дружно разбредались по Кругару, сопровождая свои прогулки пьяными выкриками и зажигательными танцами у костров.

В лунном свете воителям с трудом удавалось продолжать свой кровавый поединок. Измотанные и израненные они пришли к соглашению, что продолжат сражаться на следующий день. Наблюдая, как их воины больше увлеклись выпивкой и танцами, чем выяснением кто же из вождей сильнее, Бурша и Агарзук на этом не успокоились. Теперь они решили переспорить друг друга в распитии вина, кому же удастся устоять на ногах последним.

Продолжалось это действие довольно долго. Воители успели подружиться, но не унимались, пытаясь доказать, будучи чрезмерно пьяными, что являются еще и лучшими танцорами среди орков. В итоге Буршу и Агарзука можно было разглядеть в лунном свете на окраине Кругара, сидящих в обнимку на камне и целующихся на глазах у всех жителей города.

Наутро забылось и их рвение убить друг друга. Они, как ни в чем не бывало, продолжили веселиться, заражая своим счастливым настроением всех жителей Кругара и воинов из Угур-Агоша, которые едва могли держаться на ногах после бессонной ночи.

Спустя несколько дней Бурша и Агарзук объявили себя влюбленной парой и закатили праздник, пригласив на него всех, даже орков из клановых поселений. Такое чудесное событие заставило шаманов из двух помирившихся городов тоже объединить свои усилия и создать на священном алтаре Угур-Агоша чудодейственный Рог изобилия. Каждое полнолуние при прочтении ими магических заклинаний он наполнялся кровью, которую шаманы позволяли выпить одной из орчих носящих в себе ребенка. Рожденные малыши получали особый могущественный дар и удивляли жителей города, тем как быстро они начинали расти и крепнуть не по дням, а по часам. Уже в юности дети, матери которых испили кровь из Рога изобилия, становились вдвое выше и сильнее обычных орочьих воинов. Их стали называть ограмми.

Вот только недолго пришлось радоваться своему счастью жителям Угур-Агоша. За беспрестанные нападения на эльбов им пришлось расплачиваться сполна. Разгневанный непови-

новением и хозяйничаньем на Этриусе своих смертных созданий Сатир наслал на земли орков орды гигантских пауков и червей. Первый непоправимый удар чудовища нанесли по величественному Угур-Агошу, не оставив от него и камня на камне. Жители города в страхе бежали прочь, а отважные воины погибали в неравной схватке с несущими смерть и разрушение чудовищами Сатира.

Самый отважный и сильный огр по имени Циклоп, который родился одноглазым, должен был спасти реликвию, и спустился за ней в подвал башни шаманов, но выбраться на свободу ему не удалось. Он навсегда остался погребенным под ее руинами вместе с чудодейственным Рогом изобилия.

После этой ужасной трагедии не раз находились смельчаки, которые отправлялись в Долину смерти в надежде откопать вход в подвал башни шаманов и вернуть своему народу бесценную реликвию, но все их стремления оставались тщетными. Практически никто из них не возвращался обратно. Что же касалось Бурши и Агарзука, то им вовсе не было дела до Рога изобилия. Они не сомневались в своей непобедимости и не желали прибегать к помощи магических артефактов, довольствуясь своей дикой природной силой.

Глава 17. Течения вод

После непродолжительного застолья, разрешив все волнующие их вопросы, вожди Этриуса пришли к единогласному решению, что не следует ссориться с Куззолой, но надо не терять бдительности и быть готовыми сплотиться в борьбе с ним.

Первым тронный зал покинул Горгонза. Вождя краглов явно рассердили разговоры друзей об убийце Крумша, которым даже не пришло на ум, что он всем своим существом ненавидит колдуна и не желает слышать даже его имени. Через некоторое время вынуждены были откланяться Лиэль и Орф Жоруг, задавшиеся мечтой поднять в небо космический корабль ларгов. Они незамедлительно отправились в пустыню. Шаман орков намеревался проводить вождя эльбов до оазиса, где назначит ему в сопровождение группу воинов, чтобы они попытались счастье найти на развалинах Угур-Агоша вход в подвал башни, где все это время должен храниться нетронутым чудодейственный Рог изобилия. Сам же он вернется на раскопки «Астерикс-1».

Сатир обещал поговорить с сыном, и если у него получится убедить его отдать ларгам Книгу знаний, то он непременно вернется с ней в Рединфорт. Луне и Александру оставалось дожидаться его возвращения, продолжая преподавание в школе и правление своим королевством, что являлось по важности равноценным для Ларгиндии, ведь необходимо задумываться не только о насущном, но и о будущем. Ведь совсем скоро подрастающему поколению, которому учителя даруют свои знания, предстоит взять на себя ответственность за жизни жителей Этриуса и вершить судьбу целой планеты.

Чтобы скрасить свою дорогу и отвлечь себя от важных дел, Лиэль и Орф Жоруг просто болтали обо всем, что им приходило в голову. Под палящим солнцем Этриуса они находились на полпути к оазису, поэтому пытались проветрить ее таким образом.

– Значит, Бурша и Агарзук так и не выяснили, кто из них сильнее? – спросил своего спутника Лиэль, поправляя платок закрывающий лицо вздымаемого ветром песка.

– Моя думай, воительница Угур-Агоша одолевай в схватке любой на Этриусе, – задумчиво ответил молодой шаман, – Но очевидный, что Агарзука все-таки побеждай, раз у них родись Руш Крушгар.

Лиэль с ним согласился и засмеялся.

– А этот огр Циклоп, почему он родился одноглазым? – поинтересовался эльб, стараясь найти интересную тему для беседы.

– А кто этот знает. Даже Сатир оказаться не властный над судьба. Как и Куззоле, Циклопу выпадай нелегкая доля живи с уродством, хотя кто нам давай право так оценивать внешность ближний, – размышлял Орф Жоруг, – Если бы все быть одноглазый, а он рождайся бы с двумя, то все обстоять также. Моя думай, эльба, как и наша, больше цени поступка, а не наружность окружающий.

– Что верно, то верно. Вот только Циклопу повезло, что он обладал как силой, так и ростом, чтобы не позволить никому давать себя в обиду, а Куззоле долгие годы пришлось жить в пучине своих страхов и неверия в свои силы, – добавил Лиэль.

– Да, пока он не осознавай, что не обделенный умом и хитростью, – закончил его мысль прозорливый шаман.

Лиэль молча кивнул в ответ.

– Однако теперь на Этриус никто не стремись обижай другого, и все старайся проявляй своя таланта добрыми деяниями, – Орф Жоруг решил перевести русло разговора в верном направлении, – Александр говори моя, что ученики школа Воранг и Морра, чтобы подружись с его дочерью, твоя внучка Лидия, взялись за краска и начинай рисовать картина вместо того,

чтобы привлекай ее внимание агрессивный и чудной выходка. Это весьма похвальный, они на верный путь.

– Да, нам подрастает хорошая замена, и я спокоен за судьбу Этриуса, – сказал Лиэль, – Сейчас стало так много сочинителей, бардов, скульпторов и художников. Соревнования и турниры проводятся не только в борьбе и охоте, как раньше. Остается только радоваться и дивиться новым талантам.

– Уж не сомневайся, что о твоих геройствах написать не немало книг и песен, – с ноткой светлой зависти усмехнулся Орф Жоруг, – Вот бы обо мне написала хотя бы одна летописца Этриуса!

– Какие твои годы, мой друг, – засмеялся старый эльб, – У тебя еще все впереди!

– Ну, если ничего не будет происходи вокруг, то про шамана Орф Жоруга нечего будет напиши, – не на шутку расстроился спутник Лиэля.

– Не переживай, вот поднимем в небо «Астерикс-1», и на Этриусе все заговорят о тебе, вожде орков, благодаря которому произойдет это чудо! – успокоил его эльб.

– Ладный уж! – не особо веря в такое величайшее событие, махнув рукой, отозвался Орф Жоруг, – Лучше послушай какой добрый песня придумывай орка Кругара.

– Нет уж, на этот раз моя очередь рассказывать былины и сказки, – перебил его Лиэль, почувствовавший вдохновение, передавшееся ему от шамана, – Ты уже поведал нам сегодня на совете древнюю легенду о Роге изобилия.

– Но когда у меня еще появляйся возможность спой для тебя, – тревожно сказал Орф Жоруг.

– Не забывай, что я эльб и уже стар. Вдруг я забуду то, что хотел рассказать тебе, – хитро посмотрел на него Лиэль, – Первый куплет твоей песни я уже выудил из тебя. Начало мне нравится, и я охотно послушаю ее полностью, но позже. Слушай же.

Орф Жоруг решил не спорить и позволил эльбу первым рассказать то, что так нетерпеливо вертелось у него на языке и порывалось вырваться на свободу. Дальше до самого оазиса шаману предстояло слушать стихи, написанные жителями Зеленого города, которые превосходно запомнились Лиэлю. Они очень понравились Орф Жоругу, и он пребывал под их впечатлением еще ни один день.

Эльбийская песня о ларгах

Мчась мимо планет,
Рассекая просторы,
Они отвергли смерть
И переписали историю.

Вот с неба упала
Железная глыба.
Гостей нещадно убивали,
Не помог им кто-либо.

Тони Воркфильд –
Это самый первый ларг.
Наша надежда, что орки
Не извечный враг.

Вокруг злоба и козни.
Долгие годы взаперти.
Но лишь жажда жизни
Смогла их от тирана спасти.

Сжав волю в кулак
И идя наперекор судьбе
Каждый добрый ларг
Вернул свободу себе.

Отважный Джон Рид –
Это второй ларг.
Его звезда ярко горит
И желает нам всех благ.

На Этриусе воцарился мир.
На праздничный салют
И незабвенный пир
Нас в Рединфорте ждут.

Король поднял свой кубок
И обнял молодую жену.
Море счастливых улыбок
Обращено к нему.

Бесстрашный Клинок –
Это третий ларг.
С ним рядом сидит бог,
И не смолкает бард.

Глава 18. Доброта злодея

Преисполненный решимости вернуть Луне принадлежащую ей по праву Книгу знаний, Сатир незамедлительно прибыл к своему сыну в деревню тритонов. Он нашел его перед своей скромной хижинкой, удобно расположившегося в плетеном из ивовых прутьев кресле и сладострастно попивающего из ковша ягодный морс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.